

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Гуманитарный институт
Кафедра истории России

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
_____ М.Д. Северьянов

«22» июня 2018 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

«Управленческая элита в Енисейской губернии (1920 – 1925 гг.)»

46.04.01 История

46.04.01.03 Отечественная история (сетевая программа)

Научный руководитель _____ 22.06.2018 д.и.н., проф. М.Д. Северьянов

Выпускник _____ 22.06.2018 И.С. Пшегорский

Рецензент _____ 22.06.2018 к.и.н., А.И. Бакшеев

Красноярск 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1. Состав партийной элиты в Енисейской губернии в 1920-е гг.: Формирование и социально-профессиональный облик.....	17
1.1. Динамика численности и структура управленческого аппарата Енисейской губернии (1920–1925 гг.).....	17
1.2. Национальный состав и социальное происхождение.....	44
1.3. Характеристика образовательного уровня партийно-управленческой элиты региона.....	48
2. Профессиональная деятельность управленческой элиты в Енисейской губернии (1920–1925 гг.).....	55
2.1. Особенности организации деятельности управленческой элиты. Материальное обеспечение.....	55
2.2. Система неформальных связей и самоидентификация региональной управленческой элиты в Енисейской губернии (1920–1925 гг.). Профессиональный и нравственный облик.....	66
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	71
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	75
ПРИЛОЖЕНИЕ А.....	83
ПРИЛОЖЕНИЕ Б.....	85

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Российское общество, переживающее на протяжении последних 30 лет процесс перестройки государственных основ, преодоления кризисных явлений в социальной и экономической сферах, в сфере государственного управления. Поскольку выходом из данного положения может являться выработка новых политико-социальных целеуказателей, через аккумуляцию исторического опыта и объективного анализа многогранных, противоречивых процессов прошлого. В рамках этого закономерным представляется возрастающий интерес историков, политологов к изучению советской системы управления, в особенности советской кадрово-управленческой системы.

Каждый новый исторический период способен расширить угол зрения общества, как на предшествующую историческую эпоху так и реалии сегодняшнего дня. В результате рассмотрение эволюции российской управленческой элиты в советский период является значимым для понимания современной политической ситуации. Анализ генезиса предшествующей системы позволяет провести исторические параллели, такие как кадровый голод начала 1920-х гг. в условиях перехода от одного общественно – экономического строя к другому, с активной перестройкой общества на новом идеологическом фундаменте, и состояние управленческой элиты на современном этапе.

Последние годы характеризуются пониманием существенной роли регионального уровня власти как важного фактора государственного становления и развития. Осознание важности изучения механизмов, состава, особенностей деятельности региональной (республиканской, областной, краевой, районной, городской) управленческой элиты, принципиально важно для выявления закономерностей и особенностей развития политической системы и властных отношений в Советском государстве в 1920-е гг.

Тем не менее, в современной российской историографии региональный аспект в изучении административно-управленческой элиты остается на периферии научных интересов исследователей. А изучение особенностей функционирования, состава, деятельности управленческой элиты специфического региона, позволит раскрыть новые грани, дополнить представление о системе государственного управления, объективными оценками.

В соответствии с совокупностью, выше перечисленных факторов, исследование данной темы, несомненно, представляет научный интерес, способствующий пониманию особенностей, как процессов прошлого, так и будущего государственно-политического и общественного развития.

Объект исследования – управленческая элита (советские и партийные руководители) в Енисейской губернии в 1920-е гг. период активных социально-экономических изменений в Советском государстве.

Предмет исследования – структура, состав, характер деятельности, механизмы формирования управленческой элиты в Енисейской губернии в рассматриваемый период.

Цель исследования – комплексное рассмотрение процесса становления и изменения региональной управленческой элиты, состава, образовательного уровня, характера деятельности и внутренних взаимоотношений, формальных и неформальных связей.

Для полноценной реализации, поставленной в исследовании цели необходимо решить следующие **задачи**:

- рассмотреть динамику изменения структуры и состава управленческой элиты в рассматриваемый период;
- определить основные этапы и принципы формирования управленческих кадров в регионе;
- дать характеристику профессиональным качествам управленческой элиты в Енисейской губернии в период 1920-х гг.:

- проанализировать систему неформальных связей, иерархическую структуру управленческой элиты в Енисейской губернии (1920 – 1925 гг.);
- выделить качественные структурные изменения в деятельности в региональной элиты, в соответствие с общегосударственными процессами.

Территориальные рамки данного исследования охватывают территорию Енисейской губернии в границах 5 уездов (Ачинский, Енисейский, Канский, Красноярский, Минусинский) и Туруханского края

Хронологические рамки исследования охватывают январь 1920 г. по 1925 г., а именно установление в Енисейской губернии Советской власти, и до упразднения Енисейской губернии Постановлением ВЦИК от 25 мая 1925 г.

Методологическая основа. Для решения исследовательских задач обозначенных в данной работе применялись общенаучные и специальные методы. Выбор методологических установок и методов определялся необходимостью и возможностью наилучшим образом решить поставленные задачи.

Основными методологическими принципами исследования, стали принципы историзма, целостности и объективности. Принцип историзма предполагает, установления его пространственно-временных характеристик анализируемого явления, первопричин возникновения. Принцип целостности формулируется как рассмотрение явлений как взаимосвязанных элементов.

Основным используемым методом стал системный метод исследования. Он обусловил интерпретацию предмета исследования как целостного явления, что позволило выявить систему связей и внутреннюю структуру управленческой элиты Енисейской губернии. Комплексность исследования обусловлена, применением как альтиметрического, так и аксиологического подхода при выделении объекта и предмета исследования.

Среди общенаучных методов использовались анализ, синтез обобщение, описательный метод.

Степень изученности темы. Элита как самостоятельный объект изучения, имеет давнюю историю. К проблематике элиты обращались ещё в античности, но последовательное научное изучение элиты как социального феномена получила только в работах известного социолога Гаэтано Моска – автора термина «правлящий класс»¹. А так же Вильфредо Парето, чьи труды посвященные изучению элит стали классическими². В классической концепции политическая элита – социальный слой, занимающий ключевые позиции в обществе. Элита, по их мнению, – это своего рода интеллигенция господствующего класса, особая социальная группа, имеющая наивысший индекс в области своей основной деятельности³. Для данных авторов, а так же для идейных продолжателей, таких как, например Ч. Р. Милс. характерна абсолютизация элиты.

После Октябрьской революции 1917 г. в России сменилась правящая элита. В тот же период и начинается рассмотрение партийно-хозяйственных управленцев в новом советском государстве как особой привилегированной группы, в основном за рубежом, преимущественно в эмигрантской среде.

К данной группе относятся работы русского философа Н. А. Бердяева, непосредственного строителя существовавшей в 1920-е гг. политической системы Л. Д. Троцкого⁴. В работах Л. Д. Троцкого появляется определение советского общества как структуры подчиненной бюрократическому классу нового типа. Итальянский троцкист Бруно Рицци называл сложившуюся в СССР систему управления «бюрократический коллективизм», в отличие от прежних классов, владеет средствами производства и извлекает прибыль коллективно, посредством государства⁵.

На схожих с Б. Рицци позициях стоял Джейм Бернхэм. Д. Бернхэм выдвигая идею, что СССР это и не капиталистическое и не социалистическое государство, а новое плановое государство, где советская управленческая элита

¹ Гаман – Голутвина О. В. Политические элиты России. Вехи исторической эволюции. М., 2006.

² Блауг М. Парето, Вильфредо // 100 великих экономистов до Кейнса; СПб., 2008. С. 233-235.

³ Бахтизина М. Р. Советская партийно-государственная элита Башкирии в послереволюционный период: политологический аспект: автореферат дис. ... к. политических наук: 23.00.02. Уфа, 2000.

⁴ Бердяев Н.А. Философия неравенства. Письма к недругам по социальной философии. Берлин, 1923.

⁵ Bruno R. The Bureaucratization of the World, 1939.

рассматривается как «менеджеры» ловко распределяющие экономические блага в свою пользу⁶. Джеймс Бернхэм выделял советских управленцев как класс, и непременно эксплуататорский.

Вместе с формированием нового класса появляется и концептуальная позиция Л. Д. Троцкого, а также Н. А. Бердяева о бюрократическом перерождении коммунистической верхушки⁷. Дальнейшее развитие данной концепции было отражено в работе югославского партийца-рenegата, Милована Джиласа. Опубликованная в 1957 г. книга под названием «Новый класс» где скорее в публицистической манере, нежели в теоретико-философской Милован Джилас отмечает отличия Советской и Западной бюрократии⁸. Бюрократия некоммунистических государств являлась всего лишь чиновниками в современной экономике, в отличие от коммунистической бюрократии, не имевшей над собой ни собственников, ни политического контроля.

Милован Джилас, впервые ввел в научный оборот и дал определение понятию «номенклатура». Используя марксистскую методологию, он опроверг советскую концепцию бесклассового общества, указывая на существовавший в стране классовый антагонизм между паразитирующим господствующим классом - номенклатурой и остальными гражданами. По мнению, М. Джиласа: «с самого начала правящий класс разделился на два типа управленцев – ленинскую гвардию и сталинскую номенклатуру, где в борьбе за власть победу одержала номенклатура».

Изучение данной проблемы за рубежом в первую очередь, осуществлялось в русле концепции «тоталитаризма» объясняющие процессы связанные формированием нового единого монолита управленцев способного работать в условиях огосударствления всех сторон общественной жизни.

Стоит отметить работы Михаила Сергеевича Восленского, который первый ввел в научный оборот понятие «номенклатура» резко отвергнув тезис

⁶ Джордж Оруэлл: Лев и Единорог. Эссе, статьи, рецензии. М., 2003. С. 362-388.

⁷ Троцкий Л. Д. Преданная революция: Что такое СССР и куда он идет? М., 1991.

⁸ Джилас М. Новый класс. Нью-Йорк, 1957.

о бесклассовом обществе в СССР. Так же М. С. Восленский выделяет в рамках управленческой элиты – самих управленцев, связывая их со старыми коммунистами, так называемой – «ленинской гвардией», и номенклатурой – выкованной рукой И. В. Сталина и победившей ленинских управленцев⁹.

Изучение региональных советских элит было положено так же за рубежом, известная работа Мерла Фейнсода – Смоленск под Властью советов, ставшей для западных советологов образцом¹⁰.

Из современных зарубежных исследователей феномена управленческой элиты, следует выделить Джералда Истера, обратившегося к проблеме региональной элиты. Основной методологической установкой Дж. Истера является выделение неформальных источников власти как доминирующих. В своей работе «Советское государственное строительство. Система личных связей и самоидентификация элиты в советской России», автор подводит итог, выделяя существенные различия между чисто классическим бюрократическим государством и советской системой¹¹. В работе Эвана Модсли « Советская элита от Ленина до Горбачева» сделана попытка рассмотреть верхушку советской партийной элиты, на всех этапах его существования¹². В целом в зарубежной, преимущественно американской исторической науке, с 1990-х гг. интерес к проблеме элиты в советской России не угасает. При этом стоит отметить, что большинство работ опираются на классические теории элит, а так же преимущественно на работы собственных соотечественников, исследователей из Европы.

В отечественной историографии 1920 – 1950-х гг. характерными чертами являются довольно слабый уровень, разработанности данной тематики, а так же в целом интерес к данной теме. В советской научной литературе не было места выработанным за рубежом специальным понятиям и концепциям, довлеющим научный методом оставался марксизм–ленинизм. В рамках данного подхода, в

⁹ Восленский М. С. Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза. М., 1991.

¹⁰ Фейнсод М. Смоленск под властью Советов. Смоленск., 1995.

¹¹ Истер Д. Советское государственное строительство. Система личных связей и самоидентификация элиты в советской России. М., 2010.

¹² Модсли Э. Советская элита от Ленина до Горбачева. Центральный Комитет и его члены, 1917–1991. М., 2011.

исторической науке значительное внимание было уделено лишь жизнеописанию лидеров советского государства.

В середине 1960-х появляются, отдельные попытки реализации новых теоретико-методологических подходов в изучении кадровой политики, активно изучается опыт взаимодействия партийных и советских органов различных регионов страны. Исследователями был осуществлен весьма значительный анализ архивных материалов по регионам страны. Но во многих работах этого периода без должной критичности оценивались результаты деятельности партийных органов, а конкретный анализ довольно часто подменялся комментированием многочисленных партийных документов.

В советской историографии изучение проблемы базировалось на опубликованных нормативно-правовых и законодательных актах, работы не имели комплексной разработанности. В период 1970 – 1980 гг. появляются попытки рассмотреть проблему через призму взаимодействия партийных и советских органов в региональном масштабе. Исследователями был осуществлен весьма значительный анализ архивных материалов по регионам страны, небольшой объем доступных документов не позволял расширить глубину анализа результатов и характера деятельности управленцев. К тому же фокус внимания был смещен на работу самих органов управления, не оставляя места личностным характеристикам управленческой элиты. Стоит отметить, что уже в этот период происходят попытки переосмыслить достижения западной науки в области элитологии. В рамках нового подхода выраженного в переосмыслении зарубежных элитологических концепций следует отметить работы Г. К. Ашина¹³.

Следует отметить многочисленные работы Е. Г. Гимпельсона в которых автор анализирует процессы организации механизма государственного аппарата, подбор, выдвижение руководящих кадров, вопросы социального происхождения. Благодаря Серьезной работе с архивными документами

¹³ Ашин Г. К. Критика современных буржуазных концепций лидерства. М., 1978; Ашин Г. К. Современные теории элиты: критический очерк. М., 1985.

проанализирован процесс формирования элиты в первые годы установления советской власти¹⁴.

Со второй половины 1980-х гг. наблюдается изменение основного фокуса исследования. Взоры исследователей стали обратились непосредственно элите. Во многом данное явление обусловлено, сменой политической ситуации в советском государстве. Этот период характеризуется возрастанием интереса о сущности власти в СССР, причины складывания номенклатуры, номенклатурного отбора. Значительная часть опубликованных в эти годы работ - ретроспективные историко-политологические исследования. В них выделяются несколько крупных проблемных блоков вопросов: теоретико-методологические проблемы, причины и факторы становления, эволюции и последующего распада номенклатурной системы, проблема ее периодизации, властные отношения и иерархия власти в СССР. Теоретические и методологические наработки Л. Д. Троцкого, М. Джиласа, в период перестройки были введены в научный оборот.

В то время сложился довольно широкий круг исследователей, изучающих: региональный и местный сегменты политической власти. Из конкретно-исторических исследований следует выделить работы следующих исследователей: А. В. Пыжикова, Ю. Н. Жукова, Р. Г. Пихои¹⁵. В них в контексте общих проблем политической истории изучались реальные механизмы власти в СССР и деятельность высшего руководства страны в 1930 – 1950 гг.

В отечественной советской историографии данная проблема изучалась в основном в контексте «кадровой политики» партии и отдельных аспектов функционирования государственного аппарата и деятельности советов. Работы базировались на опубликованных нормативно-правовых и законодательных актах и носили реферативно-компилятивный и тенденциозный характер.

¹⁴ Гимпельсон Е.Г. Великий Октябрь и становление советской системы управления народным хозяйством (ноябрь 1917–1920 гг.). М., 1977; Гимпельсон Е.Г. Советские управленцы. М., 1998.

¹⁵ Пихоя Р. Г. Москва. Кремль. Власть. 40 лет после войны. 1945–1985. М., 2007; Жуков Ю. Н. Тайны Кремля: Сталин, Молотов, Берия, Маленков. М., 2000.; Данилов А.А., Пыжиков А.В. Рождение сверхдержавы: СССР в первые послевоенные годы. М., 2001.

Работы значительной части историков сосредоточены на процессе становления номенклатуры. Так, О. Г. Кирякова исследовала формирование и эволюцию большевистской политической элиты в период ее подпольного функционирования¹⁶.

Генезис и эволюция номенклатуры, процессы подбора и расстановки кадров через номенклатурные механизмы исследовались В. П. Пашиным, а также и Ю. П. Свириденко¹⁷. Необходимо отметить несколько работ исследователя С. А. Кислицина. В диссертационном исследовании, делается акцент на анализе эволюции советской политической и управленческой элиты впервые десятилетия существования Советского государства¹⁸.

Начало 1990-х гг. принято считать временем заметного роста исследовательского интереса к проблематике, которая по идеологическим причинам была закрыта для исследователей. Подобная ситуация сложилась и в отношении проблем управленческой элиты в советский период, в результате в 1990-е гг. складывается направление исследования управленческой элиты как особого политического класса, развернулась острая дискуссия по феномену советской номенклатуры, через призму различных элитологических школ и социологических подходов. Основными представителями данных направлений следует назвать Т. П. Коржихину, Ю. Ю. Фитгартнера, в работах которых отождествляются понятия бюрократия и номенклатура, на основании анализа управленческих функций, и серьезного массива эмпирических данных¹⁹.

Работы Е. В. Охотского, А. М. Салмина, М. Н. Афанасьева, постулируют идею об отсутствии в советском обществе элиты как таковой, поскольку нахождение в элите зависело только от расположения вышестоящих

¹⁶ Кирякова О.Г. Большевистская элита на пути становления: формирование и эволюция. Саратов, 2004.

¹⁷ Свириденко Ю.П., Пашин В.П. Коммунистическая номенклатура истоки, сущность, содержание. М., 1995.

¹⁸ Кислицын С.А. Большевистская политическая элита 20-30-х годов. Ростов на Дону, 1994.

¹⁹ Коржихина Т.П., Фигатнер Ю.Ю. Советская номенклатура: становление, механизмы, действия // Вопросы истории; 1993. №7. С.25–38.

покровителей²⁰. М. Н. Афанасьев отстаивал идею о необходимости особого подхода к определению понятия номенклатура.

Более общепризнанной позицией является признание существования элиты в советском обществе аксиоматическим, поскольку элита характерна для любого общества с разветвленной системой организации. К исследователям, поддерживающим данную точку зрения следует отнести О. В. Гаман - Голутвину, А. М. Старостина.

Особый интерес представляют работы В. П. Мохова, в которых на базе статистических данных, биографий, партийно-хозяйственных руководителей разных уровней, предлагает провести демаркационную линию между понятием номенклатура и партийно-хозяйственная элита, по крайней мере, принимая в расчет специфику регионального уровня²¹.

Довольно много работ посвященных Западной Сибири в послевоенный период. Работа А. И. Портнягина посвящена исследованию сельской номенклатуры Западной Сибири 1965 – 1970-х гг. И. А. Чуднов, исследуя роль региональной партийной номенклатуры в послевоенном Индустриальном развитии Западной - Сибири, делает вывод о негативном; характере партийного управления предприятиями. Кадровая политика в регионах и проблема реформирования органов местного управления в период хрущевских преобразований в Западной Сибири изучались О. А. Смолкиным.

В 1990-е гг. сложилась российская «элитологическая школа». В рамках элитологической школы (О. В. Гаман - Голутвина, В. П. Мохова, В. П. Пашина и Ю. П. Свириденко, Ю. Ю. Фигатнер, С. Г. Филиппова) номенклатура рассматривается как четко выделенная особая социальная группа в социальной структуре советского государства. Большая часть исследований посвящена генезису советской номенклатуры, что представляет большой интерес.

О. В. Гаман-Голутвина в своей работе «Политические элиты России» совершает анализ генезиса политической элиты на протяжении всей истории

²⁰ Охотский Е.В. Политическая элита. М., 1993; Афанасьев М.Н. Изменения в механизме функционирования правящих региональных элит // Полис. 1994. №6; Салмин А. М. Кто правил и кто будет править СССР. Борьба элит в переходном обществе: номенклатура и демократия // Век XX и мир; М., 1991. №5.

²¹ Мохов В.П. Эволюция региональной политической элиты России. 1950–1990. Пермь, 1998.

России²². В главе посвященной советской элите, автор дополняет выводы Роберта Михельса, сделанные на основе итальянских и германских социалистических партий, о том что всякая организационная структура – ведет к исчезновению демократии. В результате партийный бюрократизм становится неизбежным²³.

Философское направление отечественной элитологии представлено трудами П. Л. Карабущенко, О. В. Давыдова). В данных работах отмечены важнейшие черты для анализа советской элиты 1920-х гг, а так же принципы и механизмы отбора управленческих кадров²⁴. Ю. П. Свириденко и В. П. Пашина рассматривали внутренние механизмы распределения кадров в рамках концепции модернизации²⁵.

Постсоветский период ознаменовался появлением ряда исследований где выделяются проблемные теоретические блоки: а именно феномен самой номенклатуры, причины и факторы становления, межличностные отношения, проблема иерархии, распада и перерождения номенклатурной системы. Вертикаль изучения стала более выразимой, федеральной, областной, краевой республиканской, местной. Следует выделить работу А. А. Колдушко, автор проанализировал региональную партийную номенклатуру Уральского региона в 1937 – 1938 гг., осветив форму и механизмы подготовки репрессии против региональной номенклатуры, влияние «чисток» на ее структуру и кадровый состав²⁶.

Рассматривая региональный уровень, а в частности работы написанные на материалах Сибири, обстоятельное исследование внутривластной жизни большевистской партии, численности, уровня квалификации, материального обеспечения номенклатуры в 1920-е гг. провел Г. Л. Олех, реконструируя облик партийного функционера. Социальному составу и

²² Гаман – Голутвина О. В. Политические элиты России. Вехи исторической эволюции. М., 2006.

²³ Михельс Р. Демократическая аристократия и аристократическая демократия// Социс. 2000. №1. С. 42–54.

²⁴ Карабущенко П. Л.Триады политического сознания: массы - элиты – лидеры. Астрахань, 2004.; Давыдов О.В. Российская элита: психологический портрет. М., 2000.

²⁵ Свириденко Ю.П., Пашин В.П. Коммунистическая номенклатура истоки, сущность, содержание. М., 1995.

²⁶ Колдушко А.А. Кадровая революция партийной номенклатуры на Урале в 1936-1938 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Пермь, 2006.

численности номенклатуры в Сибирском крае, уделено большое внимание в работе М. Ю. Паско, совершена попытка оценки роли местной административной элиты в государственном механизме в 1920 – 1930-е гг. Заслуживает интереса статья М. Ю. Паско, рассматривающая деятельность управленцев в краткосрочный период существования Сибирского края²⁷.

Ключевые вопросы взаимоотношений региональной и центральной властей в 1917 – 1930 гг. анализируются в концептуально значимом исследовании В. И. Шишкина. Роль местного управления в контексте общей проблемы становления механизма сталинской власти были рассмотрены в работе И. В. Павловой²⁸. Довольно много работ посвященных Западной Сибири в послевоенный период. Работа А. И. Портнягина посвящена исследованию сельской номенклатуры Западной Сибири 1965 – 1970-х гг.²⁹. Данная работа является первым обобщающим исследованием сельской номенклатуры на серьезном статистическом материале Западной Сибири. И. А. Чуднов, рассматривая роль региональной партийной номенклатуры в послевоенном Индустриальном развитии Западной Сибири, делает вывод о негативном; характере партийного управления предприятиями³⁰. Кадровая политика в регионах и проблема реформирования органов местного управления в период хрущевских преобразований в Западной Сибири изучались О. А. Смолкиным³¹.

Заслуживает интереса статья М. Ю. Паско, рассматривающая деятельность управленцев в краткосрочный период существования Сибирского края³². Особого внимания заслуживают работы А. И. Бакшеева, посвященные

²⁷ Паско М.Ю. Номенклатура Сибирского краевого комитета РКП(б)-ВКП во второй половине 1920-х годов: численность и состав // Сибирь в ХУП-XX веках: проблемы политической и социальной истории. Бахрушинские чтения 1999–2000 гг.; Новосибирск, 2002. С.120-131; Паско М.Ю. К вопросу о времени возникновения номенклатурного учета управленческих кадров / История Сибири, 1583–2006. Проблемы и перспективы: Сборник материалов региональной молодежной научной конференции; Новосибирск, 2006.

²⁸ Павлова И.В. Современные западные историки о сталинской России 1930-х годов (критика «ревизионистского подхода») // Отечественная история. 1998. №5. С.107–121.

²⁹ Портнягин А.И. Сельская партийно-советская и хозяйственная номенклатура в 1965–1970 годах (на материалах Западной Сибири): Автореф. дис. канд. ист. наук. Новосибирск, 1994.

³⁰ Чуднов И. А. Общественно-политические факторы развития промышленности Западной Сибири в первые послевоенные годы (1946 - 1950 гг.): Автореф. дис. канд. ист. Наук; Кемерово, 1993.

³¹ Смолкин О.А. Реформирование местных органов власти и управления в 1953–1964 годах (на материалах Кемеровской, Новосибирской, Томской областей): Автореф. дис. .канд. ист. наук; Томск, 1997.

³² Паско М.Ю. Номенклатура Сибирского краевого комитета РКП(б)-ВКП во второй половине 1920-х годов: численность и состав // Сибирь в ХУП-XX веках: проблемы политической и социальной истории. Бахрушинские чтения 1999–2000 гг. Новосибирск, 2002. С.120–131; Паско М.Ю. К вопросу о времени

проблемам советской государственности в период НЭПа на территории Сибири³³. В данных работах уделено особое внимание глубокому анализу социально-экономическим причинам негативных явлений в среде руководящих кадров.

В целом не так много работ, посвященных ранней истории формирования управленческих кадров в 1920 – 1930-е гг., основная масса работ, посвящена военному периоду, и послевоенному. Стоит выделить работы В. Н. Гузарова, посвященные деятельности советских управленцев в Томской губернии³⁴. Активную работу по исследованию управленческой элиты восточной Сибири Л. Н. Метелкина активно используя просопографический метод, для анализа политических элит в Восточной Сибири в 1930-е гг.³⁵

Анализу управленческой элиты в Енисейской губернии посвящена работа Т. Г. Карчаевой, в рамках которой описана структура административного аппарата, а так же установлен персональный состав высших чиновников Енисейской губернии в составе Российской империи (1822–1917)³⁶. Среди работ посвященных советской управленческой элите на материалах Приенисейского региона, заслуживает внимания работа А. С. Ильина. Исследователь А. С. Ильин рассматривает деятельность краевых властей в предвоенный период, с позиции выстраивания коммуникативной деятельности. Так же в данной работе поднимается тема репрессий в аппарате управления

возникновения номенклатурного учета управленческих кадров // История Сибири, 1583–2006. Проблемы и перспективы; Новосибирск, 2006.

³³ Бакшеев А.И. Проблемы советской государственности в Сибири периода НЭПа, Красноярск, 2013; Бакшеев А. И. Коррупция как социальное явление в нэповской Сибири // Федерализм. 2014. № 1. С. 163–170.

³⁴ Гузаров В.Н. Партийный аппарат Российской коммунистической партии большевиков: 1917–1925 гг. Томск: Томский государственный университет, 2007. 390 с.; Профессиональные руководители ячеек РКП(б) в Сибири (1921-1925 гг.) // Актуальные вопросы истории Сибири: Шестые научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина: сборник научных трудов. Барнаул, 2007.С.48-53.

³⁵ Метелкина Л. Н. Председатели райисполкомов Восточно-Сибирского края: опыт историко-политологического анализа // Известия Иркутского Государственного университета; Иркутск, 2011. №1 (6), С.96–109; Метелкина Л.Н. К вопросу о ротации кадров партийно-советского аппарата Восточно-Сибирского края в 1933 г. // Пятое Байкальские международные социально-гуманитарные чтения: в 4 т. Т.1. Иркутск, 2011. С.232–237.

³⁶ Карчаева Т. Г. Енисейская губернская администрация: численность и состав (1822–1917 гг.). Красноярск, 2017.

Красноярского края во второй половине 1930-х гг., приведено значительное количество биографий первых лиц Крайисполкома³⁷.

Проблема формирования номенклатуры Хакасской автономной области, поднималась в статье Т. А. Кискидосовой³⁸. Более позднему периоду посвящены статьи В. П. Печерского, в которых раскрывается кадровая специфика в Хакасии в связи с началом Великой отечественной войны и в годы восстановления народного хозяйства³⁹. Взаимодействию национальной и партийной элиты Хакасии, посвящена статья А. П. Шекшеева⁴⁰.

Следует отметить, что преимущественно работы базирующиеся на материале Приенисейского региона, посвящены периоду 1930-х гг., а так же послевоенным десятилетиям. В связи с этим, можно сделать вывод, что в целом, что изучение управленческая элита в Енисейской губернии, не становилось темой самостоятельного исследования и является малоизученной.

³⁷ Ильин, А.С. Коммуникативная деятельность красноярских властей (декабрь 1934 – июнь 1941). Красноярск, 2014.

³⁸ Кискидосова Т. А. Формирование партийной номенклатуры Хакасской автономной области в начале 1930-х годов // Повседневность номенклатуры: сборник статей; Пермь, 2013. С. 89–100.

³⁹ Печерский В. А. Партийно-советская номенклатура Хакасской автономной области в годы Великой Отечественной войны // Научное обозрение Саяно-Алтая; 2016. № 4(16). Вып. 5. С. 57–66.

⁴⁰ Шекшеев А.П. Власть и Национальная политическая элита Хакасии: взаимоотношения в 1920–1930 е гг.//Мир Евразии; 2011. №1 С.57.

1 Состав партийной элиты в Енисейской губернии в 1920-е гг.: Формирование и социально-профессиональный облик

1.1. Динамика численности и структура управленческого аппарата Енисейской губернии (1920 – 1925 гг.)

В преддверии Октябрьской революции 1917 г. в стране существовало пестрое многообразие политических партий, различного политического спектра, порой не обнаруживающих единства взглядов внутри собственной партийной структуры. После событий октября 1917 г. своё существование продолжили несколько политических партий, при этом ключевую роль в образовании государства Советов, основанном на однопартийной системе, сыграла партия большевиков.

Острая необходимость в создании эффективных инструментов управления огромным государством, в тяжелейших социально-экономических и политических условиях, требовало от большевиков огромных усилий для формирования необходимого числа компетентных, и что в определенных условиях наиболее важно, политически надежных управленцев. Основным источником административного ресурса в данных условиях, являлась партия большевиков. В соответствии с уставом РСДРП 1917 г. высшими партийными органами на региональном уровне являлись областные и районные комитеты⁴¹. Данная выборная система не отвечала, управленческим задачам, стоящим в период Гражданской войны, что подтверждает введение новой системы партийной организации и руководства через создание назначаемых ЦК областных бюро.

В результате победы над политическими оппонентами и упрочнения своего положения, а также последующего реформирования территориально-административного устройства, наметился возврат к прежней системе организации – появлению губернских, областных, краевых комитетов РКП(б)

⁴¹ Шестой съезд РСДРП (большевиков). Август 1917 года. Протоколы. М., 1958. С.265–266.

утвержденных на партийных конференциях. Так полноценная работа советских и партийных органов в Енисейской губернии, стала возможна с января 1920 г.

Напомним, что Енисейская губерния как субъект РСФСР, являлась крупнейшим по территории, торгово-экономическим, культурным центром восточной Сибири. Характерные особенности, связанные в первую очередь с географическим, национальным, хозяйственным фактором – обусловили некоторую специфичность данного региона. Практически полное отсутствие промышленности, и в связи с этим отсталая социальная инфраструктура, характерные черты енисейской губернии в 1920-е гг. Так вторая Губернская партконференция определила две области, куда должны быть направлены силы партийных организаций: первая как самая главная – продовольственная и вторая – лесозаготовки⁴². Таким образом, полноценная индустриализация региона была начата лишь в рамках сталинской модернизации 1930-х гг.

Управлять огромным, аграрным регионом, освобожденным от Колчаковщины, предстояло, начавшему свою деятельность с середины января Енисейскому губернскому революционному комитету. Так как Енисейская губерния относилась к «освобожденным от неприятеля местностям», то Губернский революционный комитет действовал в соответствии с первым пунктом положения ВЦИК «О революционных комитетах», согласно которому Ревком состоял из 3-5 человек⁴³. Расположившийся на втором этаже бывшего купеческого общества Губернский революционный комитет, возглавил Александр Петрович Спунде⁴⁴. Остальные члены Губернского революционного комитета: Долбежкин Денис Петрович и т. Дружицкий⁴⁵. Одной из первоочередных задач которого являлось проведение форсированных выборов в Советы, для того чтобы упредить нежелательные результаты которые могли бы быть в связи с прогнозируемым ухудшением продовольственного снабжения.

⁴² Известия Енисейского Губкома Р.К.П. (большевиков).1921 г.. № 12. С. 8.

⁴³ Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. Управление делами Совнаркома СССР М. 1943, С. 730–732.

⁴⁴ Иллюстрированная история Красноярья (1917–1991). Красноярск, 2014. С. 34.

⁴⁵ Красноярский рабочий, 1920 г. № 7(2).

Личность руководителя Губернского революционного комитета является иллюстративным примером тенденции набирать ключевых ответственных работников не из местных партийных кадров, а откомандированных ЦК, хотя не стоит отрицать опытность А. П. Спунде в специфике сибирских дел. Перечень мест работы, говорит о принадлежности его к числу надежных управленцев командируемых для укрепления Советской власти в освобождаемых от Колчаковщины сибирских губерниях. Данный принцип позволял со всем размахом развернуть в Енисейской губернии советское и партийное строительство. Деятельность Губернского революционного комитета в данных условиях регламентировалась постановлением VII Всероссийским съездом советов «О советском строительстве», где более детально регламентировалась деятельность Губернских исполнительных комитетов, которые ещё предстояло восстановить⁴⁶.

Всего 15 отделов: 1 - управления, 2 - военный, 3 - юстиции, 4 - труда и социального обеспечения, 5 - народного образования, 6 - почт и телеграфов, 7 - финансов, 8 - земледелия, 9 - продовольствия, 10 - государственного контроля, 11 - Совет Народного Хозяйства, 12 - здравоохранения, 13 - статистики, 14 - Чрезвычайной Комиссии, 15 - коммунальный. При уездном: те же, кроме почт, телеграфов, юстиции и Чрезвычайной Комиссии⁴⁷. Стоит учитывать, что многие отделы носили название не отделов как таковых, а советов или комитетов, например Губернский совет народного хозяйства, Губернский военный комиссариат или Губернский продовольственный комитет, Губернский комитет почт и телеграфов. Как правило, отдел как административная единица являлся коллегиальным органом, в некоторых случаях руководство отделом осуществлял один ответственный работник.

Так к концу января были определены основные должности в структуре Губернского революционного комитета (см. Табл. 1.1).

⁴⁶ Съезды Советов Союза ССР, союзных и автономных советских социалистических республик. Сб. док. 1917 – 1937 гг. Т. 1. М., 1959, С. 141–142.

⁴⁷ Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. Управление делами Совнаркома СССР; М. 1943 с. 823–827.

Таблица 1.1. Общая структура и состав Енисейского Губернского революционного комитета по состоянию на январь - февраль 1920 г.⁴⁸.

Наименование отдела	Заведующий	Предыдущий заведующий	Член коллегии отдела	Секретарь
Общего управления	Цена Леонид Юрьевич			Хребтов Александр Аркадьевич, Никольский Лев Николаевич с 2 февраля, т.Хасин с 14 февраля
Коммунального хозяйства	Козлов Павел Григорьевич, Засульский, Исидор Иванович с 2 февраля		Бик Давид Самуилович	
Народного образования	Дружицкий Владислав Фиофилович	Георгий Игнатьевич Итыгин	т.Итыгин, Милашевская, с 8 февраля	
Земельный отдел	Каулин А.Я. с 28 января, Кессенфельдт И.Ф. с 5 февраля	Батенко Яков Спиридонович с 21 по 28 Января		
Юстиции	Коркин Александр Николаевич, Локуцевский Вячеслав Исидорович с 2 февраля	т. Сотников		
Здравоохранения	Кислов, Иван Александрович, Мильштейн Аарон Авраамович с 16 февраля	Кислов с оставлением в распоряжении	Недлер Александр Германович	
Народного хозяйства	Гордин	А.К. Чернов, М.С. Круль, Суков И.И., Батманова И.И.	Волков Георгий Филлипович, снят с 16 февраля	
Финансовый отдел	Самарин Мартемьян Павлович, с 15 января.	Кормин Александр Николаевич		
Отдел труда	М. Позигун			

⁴⁸ Красноярский рабочий, 1920 г. № 11.

Продовольственный комитет	С.Лесин			
Военный комиссариат	Невельсон			
Государственный контрольный комитет	А.Я. Ерохин с 24 января			
Статистическое управление	Нагаев Константин Михайлович		Красиков Михаил Назарьевич, Круль Михаил Сигизмундович, Рунге-Рунгис Иван Яковлевич, Машкин Герман Павлович	
Губернский комитет почт и телеграфов	Д. Чеботарев Шишулин Алексей Петрович по болезни с 19 февраля			

Анализ данных представленных в таблице, даже с учетом недостающей информации о кадровых назначениях, ярко показывает подвижность аппарата Губернского революционного комитета, что можно связать с несколькими факторами, во – первых, отсутствие жестко зафиксированной специализации среди управленцев, во – вторых, возможные попытки, выявить определенные способности к конкретному направлению деятельности. Стоит обратить внимание, на то, что при смене заведующего определенным отделом, как правило, этот же служащий остается либо в числе членов коллегии этого отдела. В целом структура Губернского революционного комитета соответствовала структуре обозначенной в постановлении «О советском строительстве» уже к концу января 1920 г., многие отделы были созданы на несколько раньше чем, в ранее освобожденных губерниях. Так, например, в Томском губернном революционном комитете земельный, статистический, трудовой и отдел юстиции были сформированы только в мае 1920 г.⁴⁹.

Повседневной формой работы губернского революционного комитета являлись заседания президиума, который занимался решением вопросов в

⁴⁹ Куренков А. В. Томский губревком чрезвычайный орган государственной власти (декабрь 1919 г. Октябрь 1920 г.) // Вестник Том. гос. ун-та. 2013. № 366. С.62–70.

различных областях. Как правило, еженедельно происходили заседания заведующих отделами. Отделом общего управления осуществлялась кадровая работа, по упорядочиванию личных дел. С этой целью приказом №24 Губернского революционного комитета от 31 января 1920 г., все советские учреждения г. Красноярска обязывались в 3-х дневный срок, предоставить информацию о руководящих и ответственных работниках по следующей форме:

- 1) должность на службе в настоящее время;
- 2) имя, отчество, фамилия.
- 3) происхождение и место прописки по прежним сословиям
- 4) время рождения или возраст
- 5) образование
- 6) семейное положение
- 7) имущественное положение самого и членов его семьи.
- 8) род деятельности до войны, во время войны, во время революции и с момента Октябрьской революции.
- 9) прежнее и настоящее местожительство, сумма получаемого содержания.
- 10) судимость.
- 11) принадлежность к политической партии.
- 12) изменение в служебном положении⁵⁰.

В январе 1920 г. был сформирован Ачинский временный военно-революционный комитет из испытанных партийцев Хромова, Деулина, а так же Минусинский революционный комитет⁵¹. Создание надежного аппарата управления наталкивалось на отсутствие профессиональных кадров, так например, на заседании упомянутого выше Минусинского уездного революционного комитета, постулировалось, что на должность мировых судей из за отсутствия соответствующих в уезде лиц, назначаются следующие лица:

⁵⁰ Красноярский рабочий, 1920 г. № 22, С.4.

⁵¹ Красноярский рабочий, 1920 г. № 8, С.2.

Голинищев М. Ф., Виттемберг В. В., Руденко Ф. М., Малов М. Д., Суслов А. П., Иптышева К. И., Беляков М. А., Купчинов В. Е., Петкевич В. А.⁵².

По распоряжению Сибирского революционного комитета от 17 января 1920 г. была создана Учетно-Реквизиционная комиссия, в задачи которой входило учет имущества и материалов, оставшихся после правительства Колчака, председателем назначен т. Скорняков. Для своевременного решения острых проблем связанных с социально-экономическими последствиями Гражданской войны, создавались специальные чрезвычайные комиссии, например губернская чрезвычайная комиссия по борьбе с тифом, губернский топливный комитет.

На территории освобожденной губернии развернула свою деятельность ВЧК через создание региональных органов, Губернской чрезвычайной комиссии, и уездных. В Енисейской губернии чрезвычайная комиссия была восстановлена сразу же после занятия Красноярска красной армией⁵³. Первым председателем Губернской чрезвычайной комиссии, разместившейся на Благовещенской улице стал – латыш Янис Банкович⁵⁴. Банкович был направлен по распоряжению центра, как знаток местной специфики, как прежде отбывавший ссылку в Канском уезде⁵⁵. К весне были созданы уездные комиссии, заменяя уголовно-следственные комиссии при революционных комитетах⁵⁶. Следующим председателем Губернской чрезвычайной комиссии становится А. И. Масолов, а позже, его сменил, как отмечает исследователь Тепляков, совершенно неопытный в сыском деле И. Г. Фридман⁵⁷. Так только за неполный январь 1920 г. на посту председателя Губернской чрезвычайной комиссии сменилось, три председателя.

В июне 1920 г. в губернском центре – г. Красноярске состоялась первая партийная конференция, на которой был выбран состав губернского комитета

⁵² История суда [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://minusa.kr.k.sudrf.ru/modules.php?name=info_court&rid=2#_ftn5 (дата обращения: 13.04.2018)

⁵³ Иллюстрированная история Красноярья (1917-1991). Красноярск. 2014. С.39.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Мармышев А. В., Елисеенко А. Г., Гражданская война в Енисейской губернии. Красноярск. 2008. С.286.

⁵⁶ Тепляков А.Г. Непроницаемые недра»: ВЧК-ОГПУ в Сибири. 1918–1929 гг. М., 2007. С. 26.

⁵⁷ Там же, С.56.

партии. В его состав были включены известные в Енисейской губернии деятели: Владимир Симонович Гоштофт (Красноярск, 1858 – 1929), Франц Карлович Врублевский (Варшава, 1882 – 1963), Василий Григорьевич Яковенко (с. Тасеево, 1889 – 1937), Александр Петрович Августинович (1878 – 1952). Заменяв членов временного губернского комитета в лице Фридмана, Шабалина, Булгакова, Акулова, Шера, Краденова, Каулина⁵⁸. Восстановление партийной организации происходило, как и в других освобожденных сибирских губерниях, вплоть до лета, до создания основного партийного звена в системе партийных органов в регионе Губернского комитета Российской коммунистической партии большевиков – (далее РКП (б)), создания партийной школы.

Губернскому комитету партии принадлежали следующие функции: утверждать уездные и районные парторганизации с разрешения областного комитета, а так же ЦК. Организация деятельности советов, профессиональных объединений, формирование ответственной редакции печатного органа Губернского комитета РКП(б). На Губернский комитет РКП(б) возлагалась вся полнота ответственности за политическую работу, создание многочисленных комиссий для идеологической массовой работы, например Комиссии по устройству недели фронта и тыла, отдел коммунистических субботников, был ликвидирован в январе 1921 г. и тд.

Структура Енисейского губернского комитета часто изменялась, в соответствии с распоряжением Центрального комитета РКП(б) от января 1922 г. на правах отдела возникает Бюро истории партии – Истпарт, задачей которого было систематизировать информацию о местной партийной организации. За период с 12 февраля по 1 апреля 1921 г. был ликвидирован учетно-информационно-статистический отдел и влит в организационно-инструкторский.

⁵⁸ Красноярский рабочий, 1920 г. № 6(2), С.4.

Таблица 1.2. Структура Енисейского губернского комитета РКП(б) в 1920 – 1922 гг.

Наименования отдела	Подотделы
Губбюро - Президиум	-
Организационно-инструкторский отдел	А)Статистический Б)Информационный
Учраспредотдел	-
Агитационно-пропагандистский отдел	Нацменьшинств
Бюро истории партии	-
Бюро коммунистических субботников	-
Контрольная комиссия	-
Женотдел	-
Общий отдел	А)Финансово-расчетный Б)Административный

Штат сотрудников делился на две разные группы: технические работники - обслуживающий персонал, часто не являющийся членами партии. А также на ответственных работников – руководителей, являющихся непосредственным объектом нашего исследования. Ответственные работники характеризовались в первую очередь, правом голоса на заседания комитета, как правило, возглавляли отделы. В начале 1920-х гг., отделы еще не были полностью сконструированы, часто состояли из заведующего и секретаря. Так, например, обстояло дело, с агитационно-пропагандистским отделом.

Одним из первых нововведений было, характерное для многих сибирских губернских комитетов РКП(б), это ликвидация отдела по работе в деревне. А в Енисейской губернии так же был ликвидирован отдел субботников в январе 1921 г., вся прежняя деятельность с санкции Сибирского бюро ЦК РКП(б) была возложена на губернский комитет труда⁵⁹.

На декабрьской губернской партконференции на повестке которой находились задачи восстановления народного хозяйства в соответствии с

⁵⁹ Известия Енисейского Губкома Р.К.П. (большевиков). 1921 г.. № 3-4. С.5.

решением IX съезда РКП(б). По рекомендации Сиббюро ЦК РКП(б), был избран новый состав губернского комитета во главе с А. П. Спунде.

Членами Губернского комитета РКП(б) были избраны следующие товарищи: Банкович, Дубенский, Кузнецов, Каулин, Куфонин, Копейкин, Литвина, Миновский, Шер, Яковенко, Зосе, Непомнящий, Коньшев, Шингаревский, Загайный, Хжановский, Шумяцкий, всего 17⁶⁰. Интересным представляется анализ непосредственной работы членов губернского комитета, с позиции распределения по направлениям деятельности. Таким образом, половина состава закреплялась только на партийной работе - 8 человек, другие 8 членов губернского комитета назначались на советскую и профессиональную работу с мелкими партийными нарядами.

Так же состав был распределен на уровни ответственности по территориально-административному делению, пытаясь сочетать важнейшие отрасли советской и профессиональной работы, как губернского центра, так и уездов. (см. Табл. 1.3).

Таблица 1.3. Распределение состава Енисейского губернского комитета РКП(б) на должности по территориально-административному уровню 1920 г.⁶¹.

Уровень	Партийная	Советская	Итого:
Губернский	Дубенский, Литвинова, Хжановский	Каулин, Копейкин, Загайный, Шумяцкий, Банкович	
Уездный	Куфонин, Зосе, Непомнящий, Литвинова	Яковенко, Коньшев, Шингаревский	
Районный	Миновский, Шер, Хжановский	Кузнецов	
Всего:	8	8	16

⁶⁰ Известия Енисейского Губкома Р.К.П. (большевиков). 1921 г.. № 3-4. С.3.

⁶¹ Там же, С.6.

Часто одним из основных и более сложных вопросов стоящим перед губернским комитетом РКП(б), являлся вопрос собственной структуры, выборы президиума. Так по итогам второй губернской партийной конференции председателем президиума был избран т. Шумяцкий, его заместителем бывший председатель губернской чрезвычайной комиссии т. Банкович, остальные члены президиума т. Каулин, Литвина, Хжановский.

Структура президиума так же была довольно рыхлой и непостоянной преимущественно из за частых командировок и перебросок ценных кадров. Так например, в связи с командировкой т. Литвиной в Дальневосточную республику, её заменил т. Копейкин, занимавшийся советской работой. Так же для учета собственных сил, губернский комитет попытался прекратить характерное для данного периода явление, как самовольный выезд из города, как по личным, так и по служебным делам⁶².

Как правило, заседание президиума Губернского комитета происходило дважды в неделю. Так за месяц работы обновленного президиума с декабря 1920 г. по январь 1921 г. прошло 8 заседаний. На 8 заседаниях было заслушано 6 дел, касающихся проступков членов партийной организации, исключен из партии сотрудник ВОХР Бойцов за уголовное преступление. На 3 месяца лишен права занимать ответственную должность бывший – окружной военком Окулин, отстранен Шошкин из Туруханской организации, переведен в кандидаты Батенко – председатель земельного отдела революционного комитета, трое членов партии призваны к порядку⁶³.

Большим вопросом для губернского комитета в 1920–1921 гг. стали взаимоотношения между Енисейским губернским комитетом РКП(б) и Сибирское бюро ЦК РКП(б). Противоречия сводились к двум основным моментам: принципиальные расхождения и отдельные размолвки. Если отдельные размолвки возникали главным образом из за откомандирования работников, то принципиальные разногласия, касались вопроса прямой связи между сибирскими губернскими комитетами минуя Сиббюро ЦК РКП(б).

⁶² Красноярский рабочий, 1920. № 31, С.4.

⁶³ Известия Енисейского Губкома Р.К.П. (большевиков). 1921 г.. № 12. С. 6.

Второй вопрос о самостоятельности при конструировании губернского и уездных комитетов партии.

Таблица 1.4. Состав губернского комитета РКП(б) состоянию на декабрь 1920 г. – январь 1921 г.⁶⁴.

Председатель	Секретарь
Шумяцкий	Банкович
Заведующие отделами губернского комитета РКП(б)	
Агитационный	т. Засульский
Женотдел	т. Субботина
Организационный	т. Хржановский (временно)
Информационно-статистический	т. Лесковский
Общий	т. Демина
Бюро субботников	т. Засульский
Представитель в губком комсомола	т. Засульский

Губернскую партийную организацию волновало создание «нормального партийного советского органа в Сибири»⁶⁵. Под словом «нормальный» в данном случае понимается избранный областной партийный центр. Не стесняясь в выражении на страницах «Известий Губкома» - периодического печатного издания губернского комитета РКП(б) , Сибирское бюро ЦК РКП(б) называется «наместником» партийного центра. Подобное положение, по общему мнению членов Губернского комитета РКП(б)- неприемлемо и не может быть оправдано, только тем фактом, что в Сибири «карликовое пролетарское население, и позже установилась советская власть»⁶⁶. «В отношении же классового состава населения уж Украина то ничем не отличается от Сибири, и отношение к ней рабочего населения к

⁶⁴ Известия Енисейского Губкома Р.К.П. (большевиков). 1921 г.. № 3-4. С. 6.

⁶⁵ Там же, С. 1.

⁶⁶ Там же, С. 2.

земледельческому тем более. Следовательно, оправдывать партийное наместничество в Сибири, самобытностью её условий – не приходится»⁶⁷.

Выходом из сложившегося положения, авторы заметки, видят в демократизме организаций, в применении выборности, строительства не только вертикальной, но и горизонтальной структуры на основе сотрудничества равнозначимых организаций. Так же одной из главных причин для упразднения, Сибирского бюро ЦК РКП(б), называется полностью завершенное советское строительство, а так же доведенный до абсолюта тезис об отсутствии какой бы то ни было сибирской специфики: «в Сибири нет на лицо никаких самобытных и специфических национальных, этнографических и хозяйственных условий, которые ставили бы нас в необходимость считаться еще и с неизбежными центростремительными силами и опоясывать ее лентой промежуточной областной связи»⁶⁸.

Проанализировав данные воззвания, можно сделать однозначный вывод, о том, что к началу 1921 г. губернская партийная организация значительно окрепла, а также направила свои силы на декларируемую борьбу с бюрократизмом и канцелярской волокитой, но и на расширении собственного влияния, повышения собственного статуса путем устранения лишнего звена в иерархии.

В данном контексте, при призывах построить горизонтальные связи, о принципе равнозначных парторганизаций, особо любопытно взглянуть на взаимоотношения членов губернского комитета с уездными комитетами. Так ещё на заседании Губернского комитета от 19 октября 1920 г., был заслушан доклад о разрушении Сибирским бюро ЦК РКП(б) принципа подчиненности и принципа централизма⁶⁹. Суть доклада, заключалась в том, что Сибирское бюро ЦК РКП(б) обращались в уездные комитеты, минуя губернский комитет, что вызывало у членов последнего недовольство и призывы к Сибирскому бюро ЦК РКП(б) немедленно прекратить подобную практику. При этом с первого

⁶⁷ Там же, С. 2.

⁶⁸ Известия Енисейского Губкома Р.К.П. (большеви́ков). 1921 г.. № 3-4. С.2.

⁶⁹ ГАКК Ф. П-1, Д.16, Л.56 об.

взгляда кажущаяся наглостью, попытка призвать к упразднению Сибирского бюро ЦК РКП(б), ловко приобретает черты борьбы за действительную эффективность деятельности, в связи с предложением создать общесибирский хозяйственно - инспекционный орган, остальные же организации Сибирского бюро должны быть распущены для усиления губернского аппарата Сибирского региона.

Огрехи Сибирского бюро ЦК РКП(б) в кадровой работе так же не были оставлены в стороне. Вмешательство в самостоятельность губернского руководства в назначении на ответственные должности, вызывало ещё большее раздражение чем посредничество Сибирского бюро с центральными органами «Благодаря тому, что Сиббюро в течении полутора месяца не соглашалось утвердить в составе Президиума Губкома т. Литвину, ссылаясь на свое августовское решение об откомандировании её в Иркутск...»⁷⁰. В результате этого «неравного спора» т. Литвинова всё таки была утверждена, но данная ситуация ослабила пленарную работу, и усугубив зреющий антагонизм между составом губернского комитета РКП(б) и Сибирского бюро ЦК РКП(б).

Тормозило работу аппарата управления и скудное материальное обеспечение, что являлось причиной постоянных жалоб на отсутствие достаточного материального обеспечения, Особенно хорошо прослеживается дефицит бумаги, просто при визуальном рассмотрении архивных фондов управленческой документации за 1920 – 1922 гг. Значительная часть дел, протоколов велась на бумаге самого низкого качества, а иногда использовалась обратная сторона рекламных вкладышей.

Анализ деятельности партийного руководства губернии, показывает спектр вопросов требовавших постоянного решения. Процесс обсуждения данных вопросов часто вскрывал личные взаимоотношения среди руководства, которые сохранились в многочисленных протоколах заседаний.

Несмотря на незначительную часть от общего тем стоящих на рабочей повестке вопросов, острую дискуссию вызывали вопросы партийной этики.

⁷⁰ Известия Енисейского Губкома РКП(б) (большевиков). 1921 г.. № 3-4. С.3.

При анализе которых вскрывается огромное количество как объективных данных так и субъективных характеристик позволяющих делать вывод о морально нравственном и профессиональном облике ответственных работников. О характере внутренних взаимоотношений в управленческой среде.

Частые кадровые перемещения являлись следствием нехватки профессиональных кадров, а иногда и просто надежных товарищей, способных замыкать на себе важные рычаги управления, на сложных участках работы – на деревне, в уездных органах управления. «Свои люди» требовались в Минусинском и Ачинском уезде где были сильны позиции партизанским командиров. Показателен широко известный случай конфликта между начальником Ачинской милиции И. Г. Фридманом, который не смог привлечь к ответственности М. Х. Перехвалова, – местного активиста, организатора самосудов, пользовавшегося в Ачинском уезде авторитетом. Как отмечает исследователь Шишкин: «Конфликт был ликвидирован весьма неожиданным образом: не наказанием виновных, а отзывом Фридмана в распоряжение губкома партии»⁷¹.

Частые кадровые перемещения являлись следствием нехватки профессиональных кадров, а иногда и просто надежных товарищей, способных замыкать на себе важные рычаги управления, на сложных участках работы – на деревне, в уездных органах управления. «Свои люди» требовались в Минусинском и Ачинском уезде где были сильны позиции партизанским командиров. Показателен широко известный случай конфликта между начальником Ачинской милиции И. Г. Фридманом, который не смог привлечь к ответственности М. Х. Перехвалова, пользовавшегося в Ачинском уезде авторитетом местного активиста, и организатора самосудов. Как отмечает исследователь Шишкин: «Конфликт был ликвидирован весьма неожиданным

⁷¹ Шишкин В.И. Красный бандитизм в Советской Сибири // Советская история: проблемы и уроки; Новосибирск. 1992. С. 3–79.

образом: не наказанием виновных, а отзывом Фридмана в распоряжение губернского комитета партии»⁷².

Таблица 1.5. Отчет по работе Губернского комитета РКП(б) 5 декабря 1920 г. по 1 февраля 1921 г.⁷³.

Заседаний пленума	2
Заседаний Президиума	15
Рассмотрено вопросов всего:	194
Из них:	
О передвижении работников	49
О нарушении партийной этики 11	11
О работе советских учреждений	11
О политическом положении в губернии	10
О партконференциях и съездах	6
О советской работе на местах	10
О комсомоле	9
О партийных мобилизациях	5
О партшколах и курсах	3
О работа парторганизации в губернии	9
О профдвижении	6
О перерегистрации	1
О неделе Красной армии	1
Организационных вопросов	21
Разных вопросов	50

Данные показывают, что львиную долю перемещений занимают военные и продовольственные мобилизации. А также на сопряженную с продовольственным и топливным вопросом советскую работу. Официально основными формами работы губернского комитета являлись пленарные заседания и заседания президиума, избираемого пленумом. И если заседания президиума, носили системный характер, то пленум нет, так по данным

⁷² Там же.

⁷³ Известия Енисейского Губкома РКП. (большевиков). 1921 г.. № 3-4. С.4.

таблицы мы можем увидеть, что за 2 месяца было, только два заседания. Часто, происходило так, что это создавалось искусственно, а не в силу определенных объективных причин. Данная ситуация нарушала партийный устав, в результате на общем заседании губернского комитета РКП(б) рассматривалась жалоба, что для решения вопросов, не допускают даже заведующих отделами, особенно заведующую женотделом⁷⁴.

Таблица 1.6. Кадровые перемещения в период с июня по декабрь 1920 г.⁷⁵

Цель перемещения	Количество
Для работы в комиссии	35
На съезды	14
Для работы в советских учреждениях	40
В Упарткомы	40
В отделы Губкома	17
В профессиональные организации	3
Для агитации и пропаганды в уезды	27
Служебные командировки	6
В военные учреждения	19
В центр	10
На подработку	185
Отпуск	1
На фронт	158
В партшколы	85
Всего	640

Данные показывают, что львиную долю перемещений занимают военные и продовольственные мобилизации. А также на сопряженную с продовольственным и топливным вопросом советскую работу. Официально основными формами работы губернского комитета являлись пленарные заседания и заседания президиума, избираемого пленумом. И если заседания

⁷⁴ ГАКК Ф. П-1, Д.10, Л.9.

⁷⁵ Известия Енисейского Губкома РКП. (большевик). 1921 г.. № 3-4. С.4.

президиума, носили системный характер, то пленум нет, так по данным таблицы мы можем увидеть, что за 2 месяца было, только два заседания. Часто, происходило так, что это создавалось искусственно, а не в силу определенных объективных причин. Данная ситуация нарушала партийный устав, в результате на общем заседании губернского комитета РКП(б) рассматривалась жалоба, что для решения вопросов, не допускают даже заведующих отделами, особенно заведующую женотделом⁷⁶.

Уездные партийные комиссии состояли из секретаря, заведующих отделами. Минусинский уездный комитет в 1922 г. состоял из секретаря Гидлевского К. И. – одного из руководителей Минусинской комунны. Заведующего организационно-инструкторским Лукина, Накладова – заведующего агитационно-пропагандистским и женотделом - Вострина, а так же работающих по советской линии в аппарате уездного комитета РКП(б): председатель уездного исполнительного комитета – Алексеев, в аппарате Главного политического управления – Кулигин, Гоникман – в уездном отделе народного образования. Приведенный состав организации отличался от состава 1921-1922 гг. качественно, в первую очередь к 1922 г. не с первой попытки, но из руководства уездов были выбиты руководители-сепаратисты, саботировавшие деятельность губернской организации. Был отдан под суд бывший секретарь Серебрянников, были выведены из состава уездного комитета С. К. Сургуладзе и Окушко.

Первый раз за неподчинение губернскому комитету партии Минусинская уездная организация была распущена через решение губернского комитета в 1920 г.⁷⁷. Второй роспуск происходил при непосредственном участии Сибирского бюро ЦК РКП(б), стоит отметить что среди причин роспуска назывались распространенные среди управленцев пороки - пьянство, слабость управленцев, все те которые можно было найти в любом губернском органе управления. Реальные причины, вероятно, крылись гораздо глубже - нарушение субординации сопряженное с систематической поддержкой красного

⁷⁶ ГАКК Ф. П-1, Д.10, Л.9.

⁷⁷ ГАКК Ф. П-1, Д.16, Л.12.

бандитизма в уезде. За невыполнения плана заготовок со своей должности был снят продовольственный комиссар.

Показателен пример, который приводит исследователь А. П. Шекшеев о заведующем Минусинским домом лишения свободы – Ковальчике. На защиту заведующего, обвиняемого в самочинных расстрелах и пытках поднялись местные красноармейцы и коммунисты⁷⁸. Видимо учитывая политические последствия данного дела, губернский комитет РКП(б) решил обойтись полумерами – строгим выговором. Однако, как отмечает Шекшеев, председатель контрольной комиссии губернского комитета – Гоштофт, как старый большевик занял принципиальную позицию и добился исключения Ковальчика из партии⁷⁹.

Не смотря на активную работу Енисейского губернского комитета РКП(б) менее года, произошло расслоение организации на «молодых» и «стариков». Так при обсуждении делегатов на III Губернскую партийную конференцию, было выдвинуто условия, что на конференцию может быть выдвинут только член партии со стажем более 6 месяцев. Реакцией на данное решение пленума стало высказывание части партийцев о делении членов партии на два сорта, тем самым отесняя молодых партийцев «от возможности вплотную подойти к активной роли вершителей, хотя бы губернских судебных партии»⁸⁰. Так Куфонин заявил, что отстаивает порядок конструирования губернского комитета партии не по длине «партийной бороды», а по индивидуальным качествам.

Бюрократизм как порок присущий деятельности ответственных работников так же признавался. Так т. Шингаревский докладывая на партийной конференции заявил, что причины бюрократизма две: необходимость пользоваться аппаратом унаследованным от капиталистического строя, и субъективная – личные качества стоящих во главе аппарата ответственных работников. Прения по данному докладу открыты не были, но была принята

⁷⁸ Шекшеев А. П. Борьба за власть между коммунистами и централизация партийно-советского руководства на юге Енисейской губернии в начале 1920-х гг // Известия Лаборатории древних технологий. 2014. №3 (12).

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ Известия Енисейского Губкома РКП(б) (большевиков). 1921 г.. № 3-4. С.14.

предложенная докладчиком резолюция. Для борьбы с ленью, расхлябанностью, оторванностью от масс и злоупотреблениями, сократить штаты во всех производственных учреждениях, противопоставлять буржуазным формам, пролетарские формы работы, требовать от глав учреждений, участия в партийной работе, влить в рабочее крестьянскую инспекцию целый ряд партийных работников. Как можно заметить по предложенным мерам, бюрократизм, как порождение буржуазного сознания, признавался лишь за теми учреждениями, где слаб партийный контроль.

Вопрос бюрократизма и перерожденчества, в первые десятилетия советской власти, был открыто обсуждаемым. В партийных резолюциях тех лет довольно часто можно увидеть, рассуждения и прения о бюрократической машине и борьбе с ней. «С того времени как партия большевиков стала правительственной партией, к ней с неизбежностью стали примазываться чуждые карьеристские элементы, преимущественно из слоев городского мещанства, которую составляют основную массу изгнанных в результате всероссийской партийной чистки»⁸¹. Такова официальная позиция Енисейского губернского комитета РКП(б) по результатам Всероссийской партийной чистки на основе решений X съезда РКП(б).

Тезис о карьеристах вступивших в партию после такого как она стала правительственной хорошо коррелируют, с данными о делегатах Губернских конференций где львиная доля делегатов вступили в партию после 1920 г., а также партийной переписью 1922 г. согласно которой 63,4 процента составляли вступившие в партию в 1920 – 1922 гг. Вопрос о единстве партии, поднятый на X съезде, всколыхнул, преходящую в порядок сеть партийных организаций в Енисейской губернии. Сборник Красноярская партийная организация в цифрах приводит следующие данные: численность Енисейской губернской партийной организации в результате чистки сократилась с 8000 в 1921 г. до 7105 в марте 1922 г.⁸². Например, за период с 1 марта по 1 ноября 1922 г. из Красноярской

⁸¹ Известия Енисейского Губкома РКП(б) (большевики). 1922 г.. № 3. С.3.

⁸² Красноярская партийная организация в цифрах, С.18.

партийной организации исключено 25 членов, по социальному происхождению не входящих ни в одну из основных групп: крестьяне, рабочие, служащие⁸³.

Осенью 1923 г. развернулась острая дискуссия вызванная письмом Троцкого Л. Д. в Центральный комитет партии и Центральную контрольную комиссию с критикой ограничения демократии внутри партийной организации. По мнению исследователей В. Н. Гузарова и А. В. Куренкова, ответом на данную критику со стороны ЦК, стало лишь сокращение технического персонала регионального уровня на 18%⁸⁴.

В марте 1921 г. состоялся X съезд РКП(б), с которым официально связывают начало «Новой экономической политики», на которой был рассмотрен вопрос о замене продразверстки продовольственным налогом. С этого момента в жизни Енисейской губернии началась новая страница.

В условиях объявленного НЭПа, парторганизации должны были обеспечивать устойчивое руководство советскими учреждениями и хозяйственными органами и подбирать руководящих работников. Понимая всю новизну внедрения экономических рычагов и использования их в построении социализма, ЦК декларировал необходимость борьбы с попытками личной наживы «коммунистов» - руководителей государственных или хозяйственных органов. С этой целью предполагалось улучшить работу всероссийской губернских контрольных комиссий, личный состав которых должен был быть подобран из самых проверенных товарищей.

XI съездом партии определена основная линия поведения партийных органов по отношению к хозяйственным, а именно невмешательство, и осуществление руководства строго через фракции и членов РКП(б) работающих в этих органах. Укрепление фракций в кооперативных организациях.

В связи с началом «Новой экономической политики» появилось такое явление как уход из партии в связи с несогласием с новым курсом. С марта по

⁸³ Известия Енисейского Губкома РКП(б) (большевиков). 1922 г., № 9. С.77.

⁸⁴ Куренков А. В. Томский губернский комитет РКП(б) (1920-1925 гг.) // Вестн. Том. гос. ун-та; 2016. №406. С.116.

ноябрь по данной причине из партии вышло 4 человека⁸⁵. Данная цифра тем выглядит незначительной, тем не менее, данная проблема находила свое отражения в отчетах губернского комитета РКП(б).

Важность кооперации в новых экономических условиях значительно выросла. В связи с этим принимались строгие меры к райкомам и командам снимающих ответственных работников с управления кооперативными органами. Так же требовалось иметь на особом учете все члены партии имеющих опыт в кооперации, а также при проведении различных компаний в уезде, меньше всего брать ответственных работников из кооперативных органов, что давало определенные преимущества тем членам партии, которые начали искать способы самоустранения от массовой работы.

Тенденция к самоустранению ответственных работников, стала активно обсуждаться еще 1920 г. На обсуждении данной проблемы, в ходе заседании губернского комитета РКП(б) 19 октября 1920 г. было принято решение заставлять ответственных работников выполнять наряду со всеми рядовыми членами все партийные обязанности⁸⁶. С этой же целью приписывалось прикрепить членов губернского комитета РКП(б) к уездам и районам с обязательством посещать не реже одного раза в месяц для налаживания работы местных партийных органов и проработать не менее 3-7 дней⁸⁷.

В 1922 г. в сфере кооперации, сложилась следующая ситуация. Члены правления губернского союза потребительских кооперативных организаций - Губсоюз, преимущественно являлись левыми эсеры и меньшевики. Данная ситуация не могла не волновать губернский комитет РКП(б), который обвинял Губсоюз в срыве кооперативного строительства в губернии. Для того чтобы изменить ситуацию, была инициирована компания по перевыборам уполномоченных отделениями Губсоюза. Не смотря на попытку оттянуть перевыборы до декабря 1922 г., выборы прошли в сентябре, в результате соперничавшие с большевиками фракции были выбиты из руководящих

⁸⁵ Известия Енисейского Губкома Р.К.П. (большевиков). 1922 г.. № 9. С.77.

⁸⁶ ГАКК Ф. П-1, Д.16, Л.40.

⁸⁷ Известия Енисейского Губкома Р.К.П. (большевиков). 1922 г.. № 4. С.17.

органов потребительской кооперации. По результатам выборов как минимум 2 из 3 членов правления районных отделений были коммунисты. Пленум правления Губсоюза состоял из 28 человек, 19 из которых коммунисты⁸⁸.

Если период с 1920 г. по 1922 г. характеризуется относительной гибкостью системы назначения руководителей, то к 1922 г. проявляются тенденции к закреплению на более длительный срок руководителей отделов и подотделов, в особенности уездных комитетов и районных комитетов. В особенности это касалось информационного подотдела, который требовалось укомплектовать лучшими работниками⁸⁹

На Губернской партийной конференции 8 – 13 февраля 1921 г. участие принимало 117 делегатов. От Красноярского городского района – 33 делегата, от Николаевского района – 17, от Красноярского уезда и Знаменской партийной организации – 9, Канский уезд – 30, Минусинский – 10, Ачинский – 6, Енисейский -12. Из всех делегатов 5 женщин, 3 из Канского уезда.

На III Губернской партийной конференции определился новый состав губернского комитета: В него вошли: Дубенский, Березовский, Литвина, Субботина, Копейкин, Егоров, Яковенко, Шингаревский, Миновский, Машкин, Кашников, Кобышев, Загайный, Лепсис, Шер, Векшин, Саусверд. Кандидатами: Мальцев, Леушин, Зосе, Молчанов, Ветров, Серебренников, Банкович, Рубанов, Вантер, Матория.

Из общего числа делегатов 39 процентов – рабочие, 28 – крестьяне, служащих 33 процента. Интересными представляются данные о партийном стаже участников конференции⁹⁰.

Таблица 1.7. Партийный стаж участников III партийной конференции⁹¹

Год вступления	До 1905 г.	1905 - 1917 гг.	1917 г.	1918 г.	1919 г.	1920 г.
Количество	9	4	42	12	5	45

⁸⁸ Известия Енисейского Губкома Р.К.П. (большевиков). 1922 г.. № 9. С.67.

⁸⁹ Там же, С.18.

⁹⁰ Известия Енисейского Губкома Р.К.П. (большевиков). 1921 г.. № 5-6. С.2.

⁹¹ Там же, С. 2.

Итого по данным таблицы, вступивших в партию до 1920 г. всего 72 делегата, что соответствует 62 % от общего числа делегатов. При сравнении партийного стажа делегатов губернской партконференции и делегатов всероссийского съезда, привлекает внимание специфика партийной элиты губернского масштаба, где вступившие после 1920 г. являются значительной частью, так на X всероссийском съезде количество таковых всего 21 из 520 делегатов, что говорит об определенной специфике местного партийно-управленческого состава.

Говоря об ответственных работниках советских органов, подавляющее большинство составляли коммунисты. Так на губернском съезде советских работников в июне 1922 г., было 8 коммунистов, 3 эсеров и меньшевиков, а также 5 беспартийных⁹². На всероссийский съезд советов так же был избран коммунист.

Летние выборы в Советы 1920 г. сформировали состав Енисейского губернского съезда советов, который начал свою работу 6 сентября 1920 г. Так к осени 1920 г. в губернии был завершен переход от чрезвычайных органов власти к выборным. Были подготовлены все условия для полноценной работы высшего органа государственной власти на территории губернии Енисейского губернского исполнительного комитета, далее – губернский исполнительный комитет. Газета Красноярский рабочий как основной рупор советской власти в губернии, прямо заявляла о том, что именно они, члены Губернского исполнительного комитета, от имени рабочих и крестьян правят губернией⁹³.

Соотношение партийного аппарата и советского выглядело следующим образом, Председатель губернского исполнительного комитета являлся членом президиума губернского комитета РКП(б), такие же взаимоотношения стремились создать и на уездном уровне. С помощью усиления агитационной работы, к 1922 г. удалось добиться, что большинство членов Губернского исполнительного комитета и уездных исполнительных комитетов были коммунистами. Хотя в некоторых, уездах коммунисты изначально занимали

⁹² Известия Енисейского Губкома РКП(б) (большевиков). 1922 г.. № 5-6. С.31.

⁹³ Красноярский рабочий, 1920 г. № 6, С.2.

лидирующее положение в исполкомах, например, ещё в январе 1920 г. в состав краевого исполкома Туруханского края избрано 7 человек – все коммунисты⁹⁴.

Если говорить о составе Енисейской партийной организации РКП(б), следует привести следующие таблицы характеризующие положение организации к VI Губернской партконференции. К сожалению, данные без учета Минусинской организации, которая не успела в срок подать информацию в статистический отдел губернского комитета РКП(б).

Таблица 1.8. Партийный стаж участников VI Губернской партийной конференции⁹⁵.

Организация	Колич.	Партийный стаж							
		До 1905	До 1916	До 1917	До 1918	До 1919	До 1920	До 1921	До 1922
1-й горрайком	295	5	15	121	12	22	108	11	1
2-й горрайком	528	1	20	62	41	63	254	79	8
Енисейск	94	2	4	12	6	6	60	4	-
Ачинск	307	1	3	20	6	17	240	20	-
Краснояр.	294	-	2	18	3	8	238	25	-
Минусин.	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Канск	707	5	4	-	125	-	-	573	-
Итого:	2225	14	49	233	193	116	900	712	9

По данным таблицы можно сделать вывод, что костяк партийной организации составляли партийцы вступившие в 1917 г. и вступившие в партию в 1920 – 1921 г. Интересным представляется сравнение с данными на апрель 1924 г. (см. табл. 1.9).

⁹⁴ Красноярский рабочий, 1920 г. № 4, С.2.

⁹⁵ Известия Енисейского Губкома Р.К.П. (большевиков). 1922 г.. № 56. С.42.

Таблица 1.9. Партийный стаж участников VIII Губернской партконференции⁹⁶

Организ.	Кол.	Партийный стаж								
		До 1905	До 1916	До 1917	До 1918	До 1919	До 1920	До 1921	До 1922	До 1923
1-й горрайком	598	18	9	112	57	78	247	56	23	20
2-й горрайком	245	-	6	105	6	6	73	11	4	16
Енисейск	112	1	5	17	7	10	63	3	1	4
Ачинск	301	-	2	22	13	14	225	21	4	-
Краснояр.	237	3	1	15	7	7	179	24	1	3
Минусин.	983	-	7	54	16	30	747	121	5	3
Канск	636	2	7	69	21	36	452	42	5	2
Итого:	3112	24	37	394	124	157	1986	275	43	50

Вопросом жизни и смерти в прямом смысле, учитывая голод 1921–1922 гг., являлся вопрос продовольствия. Продовольственная компания осуществлялась с участием ответственного секретаря Губернского комитета РКП(б) в Продовольственной оперативной тройке. Губернский комитет РКП(б) принимал решительные меры для того чтобы усилить продовольственные аппараты квалифицированными работниками, замещение должностей проинспекторов и заведующих заготовительными конторами коммунистов.

Важное значение занимало укрепление ответственными коммунистами финансовых аппаратов. Так в губернский финансовый отдел осенью 1922, на руководящие должности было направлено сразу 5 коммунистов, на местах предписывалось коммунистов с опытом работы в финансах рекомендовать для работы на губернском уровне.

Уже к концу 1922 г. структура и состав губернского комитета РКП(б) устоялся. За 8 месяцев с октября по март численность варьировалась с 58 до 63 человек. Всего существовало 7 отделов: 1) управления делами, 2)

⁹⁶ Известия Енисейского Губкома РКП(б) (большевиков). 1922 г.. № 5-6. С.44.

организационно-инструкторский, 3) агитационный и истории партии, 4) Женский отдел, 5) Контрольная комиссия, 6) эстонская секция, 7) латышская секция.

Самым крупным отделом являлся отдел управления, включавший в себя общий, финансовый, и хозяйственный подотделы с общим штатом 34-39 человек. В контрольную комиссию входило от 1 до 3 человек. Иностранские секции заработали только с осени 1922, руководил 1 человек.

Проанализировав статистические данные о численном составе советских и партийных органов в Енисейской губернии, а так же проанализировав круг источников о процессе складывания корпуса руководителей губернского и уездного уровня, можем заключить следующие выводы. Во первых, управленческую элиту Енисейской губернии, в рассматриваемый период невозможно охарактеризовать как монолитную группу объединенную общими интересами. Во-вторых, процессу атомизации элиты Енисейской губернии в первой половине 1920-х гг. способствовал ряд факторов. К главным из которых следует отнести, географическая протяженность губернии, создававшую специфику управленческих задач, а так же степень лояльности населения уездов к советской власти.

Подводя итог, так же следует выделить фактор общегосударственных политических и экономических процессов, который непосредственно влиял на специфику кадровой деятельности, являясь причиной как сплочения различных групп управленческой элиты так и причиной внутренней борьбы.

1.2. Национальный состав и социальное происхождение.

После Октябрьской революции не будет голословным сказано, то что в России произошла кардинальная смена правящей элиты. В прочем стоит отметить, что начало данному процессу было положено с самого начала XX века, процессом отделения от правящей элиты, политической во многом благодаря возникновению политических партий, прессы, общественных организаций. Революционные события 1917 г. стали точкой бифуркации в процессе смены элит, в результате всякая принадлежность к прежней системе власти являлось дискредитирующим фактором.

Октябрьская революция, провозгласившая диктатуру пролетариата, провозгласила тем самым и смену элит, ставя во главу угла социальное происхождение чуждое прежней политической структуре, и чуждые прежней системе идеи интернационализма. Новыми принципами политического управления стало отрицание всякой преемственности власти, на полном разрыве с прошлым. В связи с этим доминирующей установкой политического сознания во многом стали не опытность и профессионализм, образовательный уровень, а громозвучные призывы к построению идеального общества «здесь и сейчас».

В новых условиях наиболее важными качествами становилась правильная биография, низкое сословное происхождение, неоконченное из за необходимости работать образование, тюремный и партийный стаж. В связи с этим представляется особенно важным анализ социального и национального состава управленческой элиты. Выявление качественных характеристик, и их изменений в динамике, и отражение на региональном уровне общегосударственных явлений в данном аспекте.

Учитывая ту роль которую взяла на себя партия большевиков в период 1917 – 1920 гг. когда, по мнению видного историка советской политической системы, как Е. Г. Гимпельсона, сложился основной каркас советского строя⁹⁷.

⁹⁷ Гимпельсон Е. Г. Советские управленцы, 1917–1920 гг. М., 1998.

Ключевым источником для анализа социального происхождения являются анкеты участников партийных съездов, статистические данные, опубликованные в периодической печати. А так же учитывая, довольно либеральную в политическом отношении систему в период НЭПа статистические данные о «непартийных управленцах» и старых специалистах.

К периоду прочного существования советской власти на территории Енисейской губернии, в условиях объявленной «Новой экономической политики» осенью 1922 г. состоялась VI Губернская партийная конференция. Благодаря статистическим данным, которые публиковались в периодических изданиях Енисейской губернии мы имеем возможность комплексного анализа структуры управленческого аппарата губернии, выделить основные социальные группы ставшие источниками формирования корпуса руководящих кадров губернии. А так же непосредственно выявить динамику изменений, и специфические особенности характерные для Енисейской губернии.

Таблица 2.1. Социальное происхождение и пол членов партийных организаций Енисейской губернии в 1922 г.⁹⁸

Название организации	Количество членов	Пол		Социальное происхождение			
		Муж.	Жен.	Рабочие	Крестьяне	Служ.	Прочие
1-й горрайком	295	273	22	224	27	44	-
2-й горрайком	528	474	54	245	169	85	29
Енисейск	94	86	8	45	30	13	6
Ачинск	307	293	14	72	184	51	-
Красноярск	294	280	11	70	200	24	-
Минусинск	-	-	-	-	-	-	-
Канск	707	685	22	151	430	123	3
Итого:	2225	2091	134	907	1040	340	38

Итого, доля служащих - 15,28%, рабочих - 40,76%, крестьян - 46,74%, прочих - 1,7 %. Мужчин - 93,97 %, соответственно женщин - 6,03 %.

⁹⁸ Известия Енисейского Губкома Р.К.П. (большевиков). 1922 г.. № 5-6. С.37.

Анализ статистических данных за 1922 –1924 гг. показывает, уменьшение доли женщин, в партийной организации с 6,03% в 1922 г. до 5,76% в 1924 г.. Во многом из за незначительного процент женщин в крупных организациях Минусинской и Канской, где процент женщин, составляет от 3 до 5 %, в остальных организациях свыше 10%.

Рабочих - 36,73%, крестьян - 47,56%, служащих - 15,49%, рост количества крестьян объясняется учетом Минусинской организации, где 65% членов партии – крестьяне.

Таблица 2.2. Социальное происхождение и пол членов партийных организаций Енисейской губернии в 1924 г.⁹⁹

Название организации	Количество членов	Пол		Социальное происхождение			
		Муж.	Жен.	Рабочие	Крестьяне	Служ.	Прочие
1-й горрайком	598	541	57	292	122	184	-
2-й горрайком	245	220	25	201	10	34	-
Енисейск	112	101	11	66	29	12	-
Ачинск	301	287	14	80	170	81	-
Красноярск	237	227	10	65	152	20	-
Минусинск	983	949	34	284	631	69	-
Канск	636	608	28	158	366	112	-
Итого:	3112	2933	179	1143	1480	482	-

Анализ социального происхождения ответственных работников взятых на специальный учет в 1922 г показывает несколько другие данные: так рабочих 25,64%, 53,84% - служащих, численность которых по партии в целом является меньшинством, а так же отсутствие среди ответственных сотрудников выходцев и крестьян. Приведенная статистика, с определенной долей условности демонстрирует, что ядром ответственных работников по социальному происхождению являлись служащие и рабочие. Тем не менее, условность заключается в том, что подобная статистика, собираемая

⁹⁹ Отчет Енисейского губернского партийного комитета РКП(б) о 8-й губернской партийной конференции. Красноярск, 1924.

губернским информационным отделом основана в первую очередь, на заполненных ответственными работниками анкетах. Поэтому стоит учитывать тот факт, что не все желали указывать свое мелкобуржуазное в большевистском понимании происхождение.

Показателен пример фамилий выбранных членов президиума Енисейского уездного комитета РКП(б). Бабкин, Шудров. Роне, Веберс, Винтер¹⁰⁰. Таким же образом обстояли дело в других органах управления Енисейской губернии.

Таблица 2.3. Состав ответственных работников взятых на специальный учет губернского масштаба по состоянию на 1 ноября 1922 г.¹⁰¹

Социальный состав	Рабочие	Крестьяне	Служащие	Прочие
Количество	10	-	21	8
Всего:	39			

Рассматривая национальный состав управленческой элиты Приенисейского региона, не удастся однозначно определить процентное соотношение представителей той или иной национальности. В связи со сложной этнической ситуацией сложившейся в результате динамичных социальных процессов революции и Гражданской войны так и в целом исторического развития и освоения Приенисейского региона.

Проанализировав национальный состав руководителей Губернских органов управления можно сделать вывод о наличии трех основных национальных групп характерных для Енисейской губернии, основной костяк руководителей составляли русские, во вторую по численности группу следует вынести евреев, третья группа – латыши. (см. ПРИЛОЖЕНИЕ А)

Нехватка данных для определения национальной принадлежности всего корпуса управленческой элиты в Енисейской губернии, представляет невозможным определение процентного соотношения. Тем не менее, доступность биографий руководителей уездных и губернских органов

¹⁰⁰ Отчет. 2-ая уездно - городская конференция Енисейской организации Р.К.П. (26-29 декабря 1920 г.). С.22.

¹⁰¹ Известия Енисейского Губкома Р.К.П. (большевиков). 1922 г.. № 9. С.81.

управления позволяют выделить основные группы управленцев - местных и нет.

Подводя итог, следует отметить, подавляющее большинство руководителей губернского уровня относились ко второй группе – пришедших в Енисейскую губернию в составе 5 – й Армии, а так же ссыльных в Енисейскую губернию, встретивших революцию в губернии и приняв активное участие в революционных событиях. На уездном уровне, значительно выше количество ответственных кадров из «местных» - завоевавших авторитет в ходе активного участия в партизанском движении, например, - В. Г. Яковенко – в Канском уезде, А. Д. Кравченко, П. Е. Щеткина – в Минусинском уезде.

1.3. Характеристика образовательного уровня партийно-управленческой элиты региона.

Статистические материалы по результатам Губернских партийных конференций представляют уникальную информацию позволяющую проанализировать реальный образовательный уровень видных партийных деятелей Енисейской губернии, любопытны материалы III - й Партийной губернской конференции. (см.табл. 2.4).

Таблица 2.4. Образовательный уровень участников III - й партийной губернской конференции¹⁰²

Образование	Высшее	Среднее	Низшее	Домашнее
Количество	6	38	33	40
Итого	117			

Общее же состояние образовательного уровня членов партийной организации характеризуют данные образовательного уровня среди партийных ячеек в целом по Енисейской губернии (см. табл. 2.5).

¹⁰² Известия Енисейского Губкома Р.К.П. (большевиков). 1921 г.. № 5-6. С.2.

Таблица 2.5. Образовательный уровень членов партии в целом по Енисейской губернии 1922 г.¹⁰³

Название организации	Количество	Образование			
		Домашнее	Низшее	Среднее	Высшее
1-й горрайком	295	76	197	19	3
2-й горрайком	528	76	343	101	6
Енисейск	94	10	77	6	-
Ачинск	307	107	152	22	-
Красноярск	294	105	152	12	2
Минусинск	-	-	-	-	-
Канск	707	266	398	13	
Итого:	2225	640	1319	174	11

Таблица 2.6. Образовательный уровень членов партии в целом по Енисейской губернии 1924 г.¹⁰⁴

Название организации	Количество	Образование				
		Домашнее	Низшее	Среднее	Высшее	Нет
1-й горрайком	598	87	438	74	-	2
2-й горрайком	245	78	162	4	1	-
Енисейск	112	29	78	2	-	3
Ачинск	301	94	162	18	-	26
Красноярск	237	69	156	5	-	7
Минусинск	983	320	478	45	-	140
Канск	636	203	380	16		31
Итого:	3112	880	1858	164	1	209

Наибольший процент членов партии имеют низшее образование, почти в 7,5 раз больше чем количество членов партии со средним образованием и в 2 раза больше чем домашнее. Тем не менее, среди делегатов Губконференции,

¹⁰³ Известия Енисейского Губкома Р.К.П. (большевигов). 1922 г.. № 9. С.73.

¹⁰⁴ Отчет Енисейского губернского партийного комитета РКП(б) о 8-й губернской партийной конференции. Красноярск, 1924.

имеющих среднее образование на 15% больше чем низшее, имеющих домашнее на 21%. Имеющих домашнее образование 28,76%, низшее – 59,28%, среднее – 7,82%.

Если в 1922 г. в рядах Енисейской губернской партийной организации было 11 человек, что являлось менее чем 0,5 %, то в 1924 г. высшее образование только у одного. Процентное соотношение имеющих домашнее и низшее образование в 1922 г. и 1924 г. не изменилось, снизился уровень имеющих среднее образование с 7,82 % до 5,26%. Значительный рост тех, кто указал, что не имеет никакого образования – 6,7% от общего числа.

Таблица 2.7. Образовательный уровень ответственных работников взятых на специальный учет губернского масштаба по состоянию на 1 ноября 1922 г.¹⁰⁵

Образовательный уровень		Вступление в партию	
Образование	Количество	Стаж	Количество
Высшее оконченное	5	До 1905	3
Высшее неоконченное	5	С 1905 по 1916	3
Среднее	5	До 1917	9
Низшее	20	После 1918	8
Домашнее	4	После 1919	2
		После 1920	14
Итого	39		39

Если обратиться к данным учета ответственных работников губернского масштаба, то получим следующие данные: 51,28% имеют низшее образование, среднее образование 12,82%, домашнее 10%, и высшее 25,64%.

¹⁰⁵ Известия Енисейского Губкома Р.К.П. (большевиков). 1922 г., № 9. С.81.

Таблица 2.8. Образовательный уровень различных групп членов партии¹⁰⁶

Образование	В целом по губернии	Среди делегатов губконференции 1921 г.	Среди ответственных работников
Высшее	0,5%	5,13%	25,64%
Среднее	7,82%	32,48%	12,82%
Низшее	59,28	28,21%	51,28%
Домашнее	28,76	34,195	10%

Весной 1921 г. одной из главных задач, стоящим перед Губкомом, было ликвидация элементарной безграмотности среди членов партии в 3-х месячный срок¹⁰⁷. Первейшим показателем грамотности необходимой для ответственных работников являлась политическая грамотность. Учитывая серьезный процент вступивших в партию после 1920 г. политическая неграмотность была всеобщей.

Политическая неграмотность была характерна в особенности для уездных комитетов и районных организаций. Всем членом партии предписывалось пройти краткосрочные курсы политграмоты. А во всех уездных ячейках требовалось, провести четыре лекции, дающие первоначальное знакомство с коммунизмом, программой и уставом партии. Признавая, что львиная доля членов партии не имеет даже первоначального знакомства с коммунизмом и партийным уставом, связывали это в первую очередь с низким уровнем общей грамотности. При этом за уклонение от обучения, пресекалось в плоть до исключения из партии.

В плане просветительской работы среди членов РКП Енисейской организации, неграмотность членов партии должна быть ликвидирована к 1 июля 1921 г. Все связи с этим члены партии принимались в школы Народного образования вне очереди. Четыре лекции, через которые предполагалось решить вопрос о политической безграмотности, имели следующие названия: 1)

¹⁰⁶ Известия Енисейского Губкома Р.К.П. (большевиков). 1922 г.. № 9. С.73, 81; Известия Енисейского Губкома Р.К.П. (большевиков). 1921 г.. № 5-6. С.2.

¹⁰⁷ Известия Енисейского Губкома Р.К.П. (большевиков). 1921 г.. № 7-8. С.2.

Что такое коммунизм, 2) Путь к коммунизму, 3) Почему у нас тяжело жить, 4) Программа и устав Р.К.П. По заключению особой комиссии, данные о прохождении заносились в партийную книжку. Далее следовали уездные краткосрочные курсы так же из 4 лекций. Третьим этапом становилась Губернская партийная школа, для прошедших краткосрочные курсы. И высшим этапом партийного образования являлись областная партийная школа и университет имени Свердлова.

Губернская партийная школа начала свою работу 7 ноября 1921 г. а закончился курс 15 мая 1922 г., В ноябре количество курсантов достигало 160 человек. Подавляющее количество курсантов были абсолютно неграмотными, и только после прохождения общеобразовательного курса удалось приступить к основной работе¹⁰⁸. Интересно, что количество закончивших курс женщин и мужчин, были примерно равны 49 мужчин и 50 женщин. В Губенской просветительной школе 5 созыва в ноябре 1922 г. мужчин было 92, а женщин 62, данные цифры во многом говорят о заинтересованности получения образования в первую очередь среди женщин, учитывая их долю в составе партии менее 7%.

Курсы ликвидации политической безграмотности, окончились провалом, что было признано Губернским комитетом РКП(б): «а говоря откровенно 90 процентов наших коммунистов знают только азбуку коммунизма, а азбуку её не знают, не говоря уже о другом»¹⁰⁹. В. И. Ленин, выступая на XI съезде партии, с характерной для него колкостью в выражениях так оценил ситуацию с политической грамотностью. «Вопрос о том, что ответственный ...коммунист и лучший заведомо честный и преданный, - каторгу выносил и смерти не боялся, но торговли вынести не умеет потому что ... не умеет и не хочет учиться и не понимает, что с азбуки должен учиться... Тут осталось коммунистическое чванство – комчванство»¹¹⁰.

¹⁰⁸ Известия Енисейского Губкома Р.К.П. (большевиков). 1922 г.. № 4. С.25.

¹⁰⁹ Там же, С.27.

¹¹⁰ Там же.

По инициативе Агитационно-пропагандистского отдела Красноярского районного комитета РКП(б) были организованы так называемые беседы, на политические темы, нечто вроде контрольного собеседования перед комиссией из трех человек. Примечательно, что по итогам, из ответственных работников посетило собеседование менее 40 %, в то время как рядовых партийцев более 80 %. Во многом это связано с характером и важностью работы, тем не менее автор заметки отмечает, что многие ответственные работники сознательно уклонялись от проверки, и отчасти они виноваты в невозможности проверить организации полностью¹¹¹.

Таблица 2.9. Соотношение образовательного уровня с возрастом, и социальным положением и партийным стажем членов партии¹¹²

Группа 1: нуждающиеся в прохождении районной школы 1 – й степени									
Партийный стаж		Социальное положение		Возраст		Образование		Всего	
1922 г.	18	Рабочие	58	20-25	43	Низшее	90	125	
1921 г.	27	Служащие	37	26-30	36	2-4 класса	17		
1920 г.	48	Крестьяне	28	31-40	35	Среднее	7		
1919 г.	8	Интеллигенция	1	40-50	9	Малограмотных	8		
1918 г.	2			50-65	2	Неграмотных	3		
Группа 2: политически грамотные, но незнакомые с вопросами марксизма									
1922 г.	3	Рабочие	47	20-25	17	Низшее		94	
1921 г.	12	Служащие	31	26-30	27	2-4 класса	13		
1920 г.	37	Интеллигенция	10	31-40	40	Техническое	1		
1919 г.	5	Крестьяне	6	40-50	8	Ремесленное	1		
1918 г.	7			50-65	4	Среднее	15		
1917 г.	17					Высшее	1		
1905 г.	4								
Группа 3: не системные знания по экономике, марксизму, истории партии									
1921 г.	4	Рабочие	11	20-30	15	Низшее	6	37	

¹¹¹ Известия Енисейского Губкома Р.К.П. (большевиков). 1922 г., № 9. С.35.

¹¹² Там же, С.36-37.

1920 г.	12	Служащие	9	30-40	12	2-4 класса	15	
1919 г.	7	Интеллигенция	16	40-50	5	Среднее	14	
1918 г.	3	Крестьяне	1	50-65	3	Высшее	3	
1917 г.	5							
1905 г.	4							
До 1905 г.	2							
Группа 4: систематические знания в области философии, экономики, истории								
1920 г.	1	Служащие	4	20-30	1	4 класса	1	4
1918 г.	1			30-40	3	Высшее	3	
1917 г.	1							
1913 г.	1							
Итого:	260							

Данные приведенные в таблице показывают, что преимущественно, низкий уровень политической и общей грамотности характерен для выходцев из рабочего класса. Так же, количество имеющих среднее и высшее образование выше среди тех кто вступил в партию до 1917 г.

В целом питание и снабжение в губернской школе было более менее удовлетворительное, но с нехваткой денежных средств на оплату лекторов, хозяйственных расходов и пр. Все же принятые меры по ликвидации общей и политической неграмотности среди партийцев дали свои итоги. На VI Ачинской уездной партийной конференции 88% участников могли выступать перед собранием с докладами и отчетами¹¹³.

Данные отчетливо показывают, что образовательный уровень среди тех из кого партия черпала кадровые ресурсы, был очевидно слабым. Отчасти именно с этим можно связать то, что для многих светлые, революционные идеалы коммунизма являлись всего лишь абстракцией, пустяковой формальностью, в отличие от вполне существенных и осязаемых материальных благ которые могла дать принадлежность к власти.

¹¹³ Известия Енисейского Губкома Р.К.П. (большевиков). 1922 г.. № 5-6. С.40.

2 Профессиональная деятельность управленческой элиты в Енисейской губернии (1920 – 1925 гг.).

2.1. Особенности организации деятельности управленческой элиты.

Материальное обеспечение.

Образ жизни партийно-государственной номенклатуры в период её становления является одной из актуальных вопросов исторической науки. Данное проблематика находит своё отражение в огромном объеме работ написанных в русле истории повседневности. Использование некоторых подходов и методов истории повседневности позволяет взглянуть на место советской управленческой элиты в социальной структуре советского общества.

Октябрьские события прервавшие кадровую преемственность, открыв путь для самых разных социальных и культурных слоев общества. Как отмечает, исследователь по большей части, пришедших к власти людей объединяло чувство и жажда социальной справедливости¹¹⁴. Именно тогда закладывается партийно-номенклатурная система в рамках которой каждый ответственный сотрудник превращался в универсального специалиста – на котором лежала задача быть готовым применить себя в любой из сфер, если потребую задачи государственного и социального строительства.

В данных условиях исключительный интерес представляет повседневная специфика деятельности управленческих кадров – анализ формальных признаков, специфика которых во многом и формирует образ представителя управленческой элиты. Одним из важных направлений профессиональной деятельности партийно-управленческого аппарата являлись служебные командировки. Так же в связи с активным кадровым голодом, нехваткой профессиональных кадров, что характеризует деятельность управленческого аппарата на протяжении 1920-х гг. служебные командировки представляли очень сложный и серьезный вопрос. Служебные командировки включали в себя

¹¹⁴ Туфанов Е. В. Быт и повседневная жизнь советского чиновника в 1920-1930-е годы // Гуманитарные и юридические исследования. 2017. №2. С.116.

перемещения по рабочим вопросам как по территории губернии так и в центр. Командировки обычно были сопряжены, с делегированием ответственных работников на уездные партконференции, беспартийные конференции, краткосрочные поездки в для повседневной работы с уездными комитетами и районными комитетами и тд.

Особое место занимали командировки за пределы губернии, которые в условиях кадрового голода, представляли особую важность, а в некоторых случаях и настоящую головную боль для губернского руководства. Поскольку использование ценных кадров за пределами губернии, особенно по распоряжению от вышестоящих органов принималось в штыки, показателен уже упомянутый, но в несколько другом контексте конфликт по поводу командировки члена президиума Губернского комитета РКП(б) Литвиной в Дальневосточную республику.

Несмотря на кадровый голод, многими уездными комами и райкомами, наблюдалось не совсем серьезное отношение к командировкам. Например, на заседании Президиума губернского комитета РКП(б), рассматривался вопрос поднятый В. М. Молотовым о «громадном количестве ответственных работников и членов РКП, которые пребывали в Москву получая фиктивные командировки мимо укомов и Губкома»¹¹⁵. Для решения этого вопроса Енисейским губерньским комитетом РКП(б) было предписано, решать вопрос о командировках только через ходатайство. Старались ограничить и покидание губернского центра как по рабочим так и личным делам, о чем следовало заранее сообщать.

Одной из ключевых категорий в области администрирования и управления в данный период, является термин ответственный работник. Ответственные работники – социальная группа формально характеризующаяся как с аксиологической так альтиметрической позиции, совмещающие ответственного пост с возможностью принимать самостоятельные

¹¹⁵ ГАКК Ф. П-1, Д.10, Л.2.

административные решения и личностных качеств: организаторские способности, профессионализм, честность и тд.

Кадровый голод, непременно сопровождавший строительство новой государственной машины, в которой главенствующую роль должны были сыграть классы, до этого момента устраненные от управления. По поводу участия новых классов в управлении государством В. И. Ленин, написал следующие: «...Мы знаем, что любой чернорабочий и любая кухарка не способны сейчас же вступить в управление государством. В этом мы согласны и с кадетами, и с Брешковской, и с Церетели. Но мы отличаемся от этих граждан тем, что требуем немедленного разрыва с тем предрассудком, будто управлять государством, нести будничную, ежедневную работу управления в состоянии только богатые или из богатых семей взятые чиновники. Мы требуем, чтобы обучение делу государственного управления велось сознательными рабочими и солдатами и чтобы начато было оно немедленно, т. е. к обучению этому немедленно начали привлекать всех трудящихся, всю бедноту»¹¹⁶.

В связи с отстрой нехваткой профессиональных работников имеющих помимо желания, организаторские качества, и еще не налаженной системой подготовки о которой писал В. И. Ленин. Все ответственные работники, а также кадры которые могли быть использованы на ответственных постах подлежали учету. И если в центральных органах, с подобной проблемой могли справиться имея в распоряжении значительный процент грамотных, профессиональных революционеров. То на местах данная проблема принимала курьезный характер.

Примечательна ситуация, разбираемая на одном из заседаний Енисейского губернского комитета РКП(б). Так председатель Канского уездного комитета В. Г. Яковенко, пожаловался на то, что из Красноярска в Канский уезд присылают негодный людей, что за короткий срок в 1920 г. были арестованы трое направленных председателей Канской уездной чрезвычайной

¹¹⁶ Ленин В.И. Удержат ли большевики государственную власть? // Просвещение, 1917. № 1-2. // В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, Т.34. М., 1981.

комиссии¹¹⁷. На заявление В. Г Яковенко, председатель Енисейской губернской чрезвычайной комиссии Э. П. Белов ответил, «надежных людей нет. А парткомы таких не выдвигают»¹¹⁸.

Подобного рода непрофессионализм ответственных работников уездного уровня, был характерен и для губернских органов. Для решения ситуации Енисейский губернский комитет РКП(б) призвал сообщать районные и уездные комитеты РКП(б) о всех выдвигаемых с низов работников которые могут быть использованы в губернском масштабе¹¹⁹. Был создан специальный учет ответственных работников, с определением степени пригодности к выполнению ответственной работы. Так по состоянию за период с ноября по март 1922 г. в Енисейской губернии на находящихся на специальном учете ответственных работников находилось 124 человека. Степень пригодность некоторых не была выявлена или была поставлена под сомнение.

Таблица 2.10. Количество ответственных работников взятых на особый учет¹²⁰

Масштаб	Всего				
	Прикреплен	Постоянно	Степень пригодности не выявлена	Выдвиженцы	Снятые с учета
Губернский	37	29	3	5	6
Уездный					
Красноярский	10	10	-	-	-
Енисейский	21	14	7	-	-
Минусинский	24	14	1	9	-
Ачинский	13	13	-	-	-
Канский	19	19	-	-	-
Итого	124	99	11	14	6

¹¹⁷ ГАКК. Ф. П-1, Д. 9, Л.11 об.

¹¹⁸ Там же.

¹¹⁹ ГАКК. Ф. П-1, Д. 9, Л.60 об.

¹²⁰ Известия Енисейского Губкома РКП. (большевиков). 1922 г.. № 9. С.81.

Поводов для снятия с ответственных должностей могло быть несколько, так например должность председателя Енисейской губернской чрезвычайной комиссии очень редко занимали длительное время, поскольку распространенным явлением среди ответственных сотрудников губернской чрезвычайной комиссии было повально пьянство¹²¹.

Так был снят с поста председателя Э. П. Белов, за систематическое пьянство и пьяный дебош в ходе которого, запершись в своей квартире «звонил в губисполком и паническим тоном требовал созыва чрезвычайной тройки»¹²². Назначенный на его пост т. Молчанов. Через короткий срок над Молчановым прошел партийный суд, по делу о пьяном конфликте между ним и командиром партизанской дивизии А. Д. Кравченко. Из доклада партийного суда, последствия данного конфликта оцениваются следующим образом «конфликт чуть было не вызвавший неприятный эксцесс между партизанами и регулярными войсками»¹²³. Все приведенные случаи, оглашенные на заседании Енисейского губернского комитета, были оценены как отрыв ответственных работников от партийных масс и партийной работы¹²⁴.

Подобные выходки ответственных работников не обходились без общественного и внутрипартийного порицания, тем не менее, потеря доверия и снятия со всех ответственных постов была исключительно редкой. Чаще всего данные меры применялись, только за совершение тяжкого уголовного преступления. Так например заведующий курортным подотделом Губздрава Соколовский получал взятки за, что был приговорен к расстрелу, та же участь постигла и заведующего Губсобеза получившего 157 тысяч по подложной ведомости¹²⁵. В результате, дефицита способных кадров или во всяком случае способных вести текущие дела, на нравственное поведения часто закрывали глаза. Поэтому, проступки вроде пьянства, драк и ругани – не наказывались

¹²¹ ГАКК Ф.П-1, Д. 9, Л.13.

¹²² Там же. Л. 32 об.

¹²³ Там же, Л. 37.

¹²⁴ Там же.

¹²⁵ ГАКК Ф.П-1, Д. 105, Л.22.

строго, именно из-за кадрового дефицита, что в конечном итоге негативно сказывалось на общем морально-нравственном облике.

Часто, проверенных и наиболее ценных в административном плане работников старались удержать как можно дольше на одном посту. Так в Ачинске создалась особая ситуация: «провинциальная атмосфера, делающая возможным личные столкновения, нездоровая атмосфера, критика запрещена¹²⁶». Так характеризовали общее положение в Ачинском уездном комитете РКП(б), на заседании Енисейского губернского комитета. В таких сложных условиях, долгое время трудился Б. М. Гурович, который в начале весны 1920 г. попросил о переводе в Минусинский уезд¹²⁷. Б. М. Гуровичу отказали в переводе, сославшись на его проблемы со здоровьем при этом, не отпустив в отпуск, отказав отправить в помощь т. Шульца, что вызвало некоторое возмущение у членов пленума.

Выделение определенной общности людей, как элиты, а в данном конкретном случае как управленческой в соответствии с классическими элитологическими учениями отталкивается от двух основных концепций. Первая – выделение элиты, как лучших из лучших на основании личных и профессиональных качеств. И вторая – определяющая уровень реальной власти сконцентрированной в руках рассматриваемой общности. И если, профессиональным и нравственным качествам, посвящены предыдущие части исследования, то для выделения реальных альтиметрических признаков следует рассмотреть специфику материального обеспечения управленцев.

К изучению материального обеспечения управленческой элиты или партийно-государственной бюрократии, исследователи обратились только в период перестройки. К сожалению, как отмечает Г. Л. Олех, это перестроечный интерес, как правило, был приправлен сиюминутной политической конъюнктурой¹²⁸. В условиях антикоммунистических настроений, не

¹²⁶ ГАКК Ф.П-1, Д. 9, Л. 49.

¹²⁷ Там же, Л. 62.

¹²⁸ Олех Г.Л. К вопросу о денежном содержании чиновников РКП(б) в начале 1920-х гг. (по материалам сибирских архивов) // Сибирская заимка. 1999. Режим доступа: <http://zaimka.ru/olekh-salary>. (дата обращения: 25.03.18).

приходилось и говорить о сколько ни будь историческом подходе к данной теме, часто вырывая данные о материальном обеспечении высшей номенклатуры брежневской эпохи и экстраполируя на весь класс советских управленцев, который как следует отметить был неоднородным, как в плоскости исторической перспективы так и географически.

Идеей советского государства в области государственного строительства было создание такого типа чиновника, который был стал честным и исполнительным взамен царских бюрократов. Советский чиновник взятый от станка, в материальном плане должен был обеспечен так если бы он остался работать за этим станком. То есть также как и рабочий.

В России до революции, труд государственных управленцев оплачивался достаточно высоко, несравнимо выше даже квалифицированного рабочего. Советский принцип, несмотря на всю его кажущуюся прогрессивность не прижился, в результате возникла система персональных ставок для различных категорий¹²⁹. В том или ином виде данная система, по мнению А. А. Ильюхова, просуществовала до 1921 года. Вспомнили о ней и попытались возродить в конце 1920-х гг., к началу сталинской модернизации.

В период 1920 – 1921 гг. тарифной сетка для ответственных работников, динамично менялась, 5 разрядная расширилась до 6 разрядной, толчком к изменению данной ситуации стал переход на 17 разрядную систему, что позволило привести технический персонал и ответственных работников в единую тарифную сетку, унифицированную с общей тарифной сеткой для других категорий трудящихся. С 1920 г. политические работники были поделены на 3 группы, по степени промышленного уровня в областях в которых предстояло трудиться.

Первая половина 1920-х гг. характеризуется тем, что в основном система оплаты труда в государственных органах регламентировалась коллективными договорами, которые устанавливали размеры ставок. Размеры окладов определялись в соответствии с отпускаемыми фондами по государственному

¹²⁹ Ильюхов А.А. Как платили большевики: политика советской власти в сфере оплаты труда в 1917–1941 гг. М., 2010. С. 331.

или местному бюджету¹³⁰. В результате такой системы, сложилась ситуация характеризующаяся пестротой окладов, где зарплата зависела не от квалификации, а от места работы. По зарплате стали отличаться даже технические работники губернских и уездных комитетов¹³¹.

Для понимания ситуации с материальным обеспечением и основным его компонентом денежным содержанием очень важен региональный уровень, который способен выделить специфику периферийной элиты, так и выделить общие закономерности. Выделяя управленческую элиту в органах управления Енисейской губернии, стоит отделять ответственных работников – выполняющих административно-распорядительные функции – функционеров, от технических работников и другого обслуживающего персонала, что подтверждается и тарифной сеткой 1920 г. для политических работников советских и военных учреждений.

Отягчавшим положение партийных чиновников фактором являлись многочисленные «добровольные пожертвования в пользу жертв империалистических войны, мирового коммунистического движения и тд. К ущербу могла привести плохая трудовая дисциплина. Исследователь Г. Л. Олех приводит в пример, Канский уездный комитет РКП(б), который в 1922 г. принял решение лишать нерадивых секретарей волостных комитетов месячного жалования¹³².

Каждому члену партии было необходимо вносить свой вклад в кассу партийной взаимопомощи. Так в ноябре Енисейская губернская комиссия постановила следующие положения о процентных отчислениях: с получающих менее 6 тысяч, отчислений не брать; от 6 до 10 тысяч – 1%; с 10 до 15 тысяч – 1,5%, с 15 до 20 тысяч – 2%; свыше 20 тысяч – 3%.

¹³⁰ Ильяхов А.А. Как платили большевики: политика советской власти в сфере оплаты труда в 1917-1941 гг. М., 2010. С. 336.

¹³¹ Олех Г.Л. К вопросу о денежном содержании чиновников РКП(б) в начале 1920-х гг. (по материалам сибирских архивов) // Сибирская заимка. 1999. Режим доступа: <http://zaimka.ru/olekh-salary> (дата обращения: 25.03.18).

¹³² Там же.

Стоит учитывать, что в 1921 г. был осуществлен переход на 17 разрядную тарифную сетку взамен действовавшей ранее 35 разрядной¹³³. С 1922 г. сотрудники с 10 по 17 разряд получали надбавку от 10 до 50 % от оклада.

При этом было принято решение для получающих свыше 1,5 оклада 17 разряда процентное отчисление от 25 до 50%, сверх оклада. Напомним, что высший административный персонал оплачивался в соответствии с 12 по 17 разряд тарифной сетки¹³⁴.

Особым становился денежный оклад для командированных ответственных работников. Так, с 1923 г. устанавливалась повышенная оплата в течение 3-х месяцев для прибывших ответственных работников, а так же суточные и подъемные в двойном размере¹³⁵.

Стабильность денежного обеспечения партийных чиновников, подрывалось расширением численности служащих. Губернские комитеты, как правило существовали за счет урезания финансового обеспечения уездных комитетов, так же бюрократическая раздутость существовала и в уездах. Ситуация с деньгами, была напряженной и далее на равнее с соседними сибирскими губерниями, Енисейская испытывала нехватку финансирования. Так в июле 1922 г. была создана Губернская комиссия содействия членам РКП(б), так от Коммунохоза было получено более 100 пудов муки и 50 квартир для нуждающихся¹³⁶. В 1923 г. жаловался на 3 месячное отсутствие жалования, на равнее с десятком других сибирских партийных комитетов – Енисейский¹³⁷.

За период с марта по ноябрь в распоряжение Губкома поступило 20 081 983 рубля, финансирование деятельности Губкома происходило частями, за март было получено 1%, апрель - 4 %, май -10%, июнь - 3%, июль - 16%, август - 2%, сентябрь - 24%, октябрь - 40%¹³⁸.

¹³³ Ермушин М. В. Государственная тарифная политика оплаты инженерного труда в СССР в 1920-е гг // Вестник КГУ. Кемерово. 2012. №2. С.170.

¹³⁴ Олех Г.Л. К вопросу о денежном содержании чиновников РКП(б) в начале 1920-х гг. (по материалам сибирских архивов) // Сибирская заимка. 1999. Режим доступа: <http://zaimka.ru/olekh-salary> (дата обращения: 25.03.18).

¹³⁵ Там же.

¹³⁶ Известия Енисейского Губкома РКП. (большевиков). 1922 г.. № 9. С.71.

¹³⁷ Там же.

¹³⁸ Там же, С.87.

Таблица 2.11. Суммы, потраченные на содержание личного состава Енисейского губернского комитета с марта по ноябрь 1922 г.¹³⁹

Месяц	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь
Сумма	51536	30968	161822	169407	171899	342380	489649	486787	108922
Всего	2 013 372 руб.								

В рассматриваемый период финансовое дело не везде было налажено должным образом, хуже всего дела обстояли в уездных комитетах где отсутствовали бухгалтера-специалисты. Енисейский губернский комитет РКП(б) был составлен своеобразный рейтинг отстающих в данном вопросе организаций, где наиболее аккуратными называются Ачинский и Красноярский уездные комитеты, в хвосте Енисейский и Минусинский уездные комитеты¹⁴⁰.

Стоит отметить, что зарплата секретаря губкома была незначительно выше зарплаты машинистки. Так в 1921 г. зарплата секретаря составляла 2340 рублей, что превышало более чем на два раза зарплату машинистки¹⁴¹. Одним из важнейших стимулов и видов материального обеспечения в рассматриваемый сложный в товарном отношении период является продуктовое снабжение. Члены Енисейского губернского комитета РКП(б) помимо жалования так же получали продовольственный паек. При сравнении количества полученных Енисейским губерньским комитетом РКП(б) продовольственных пайков и штата сотрудников, можно сделать вывод, что продовольственное снабжение не каждый месяц покрывало потребности учреждения, тем не менее было удовлетворительным.

Часто для того чтобы поправить скудное материальное положения партийных управленцев, практиковалось совмещение должностей, советских и партийных, а так же безвозвратным изъятиям из местных бюджетов.

¹³⁹ Известия Енисейского Губкома Р.К.П. (большевиков). 1922 г.. № 9. С.88.

¹⁴⁰ Там же, С.88.

¹⁴¹ ГАКК Ф. П-1, Д. 48, Л. 80.

Таблица 2.12. Соотношение продовольственных пайков и штата
Губернской партийной организации за март – октябрь 1922 г.¹⁴²

Месяц	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь
Штат	63	60	63	61	61	58	60	61
Колич.пайков	60	60	60	60	60	60	89	89

В условиях подъема кооперативного движения, не остались стороне от преимуществ рыночных отношений и некоторые руководители. Так к концу 1923 г. группа начальников-чекистов была арестована за кредитование у частных лиц, которым передавались секретные суммы со счетов Енисейской губернской чрезвычайной комиссии¹⁴³.

Среди управленческих кадров бытовало мнение, что «хозяйственники живут шикарно» в отличие от занятых на партийной или советской работе. Неоднократно на всеобщее обсуждение выдвигался вопрос о барстве, хотя отмечается что в губернскую контрольную комиссию жалоб не поступало. А на одном из заседаний т. Кисис заявил: «говорить огульно о барстве и шикарном житье нельзя, кроме того это неверно»¹⁴⁴. Тем не менее особо шикарный образ жизни приписывался некоторым руководителям – так о начальнике Ачинского гарнизона Самойлове ходили слухи, о том что то находиться в интимной связи с принцессой царской крови¹⁴⁵.

Подводя итог, следует выделить специфику деятельности, выраженную в первую очередь, в особом отношении в сфере материального обеспечения руководящих кадров, несмотря на сложное экономическое положение. Обеспечение руководителей продовольственным пайком и жильем в условиях трудностей связанным с восстановлением хозяйства стало одним из основных факторов самоидентификации элиты.

¹⁴² Известия Енисейского Губкома Р.К.П. (большевиков). 1922 г., № 9. С.87, 90.

¹⁴³ Тепляков А.Г. Непроницаемые недра»: ВЧК-ОГПУ в Сибири. 1918–1929 гг. М., 2007. С. 17.

¹⁴⁴ ГАКК Ф. П-1, Д. 105, Л. 163.

¹⁴⁵ ГАКК Ф. П-1, Д. 16, Л. 43.

2.2. Система неформальных связей и самоидентификация управленческой элиты в Енисейской губернии (1920–1925 гг.).

Партия являлась главным источником формирования органов управления ответственными работниками. Партия как особая группа со своей собственной структурой принципами и механизмами организации, как и любая сложная социальная система подвержена обновлению и саморегуляции. Все те кто по какой то причине не вписывался в структуру партийной организации и так или иначе не соответствовал формальным, а так же неформальным установкам поведения, мог быть исключенным.

С марта по ноябрь 1922 г. в Енисейской губернии из партии было исключено 122 человека. К основным, приведенным в вестнике Губкома причинам исключения из партии относятся: за дезертирство и шкурничество - 14, преступления по должности – 4, уголовное преступление - 9, личные интересы вызванные шкурными интересами – 5, пьянство – 5.

За нарушение партийной дисциплины – 25 членов партии, отдельной причиной является дискредитация партии – 1, больше всего 52 члена партии по не названным мотивам, но не подпадающим не под одно из выше перечисленных¹⁴⁶. Так же еще 63 члена партии выбыли за пассивное членство и невыполнение партийных обязанностей. Помимо 122 человек исключенных, выбыло из партии за названный период 308 человек, по достаточно размытой формулировке – по другим мотивам, не оставляющим ни какой конкретики.

По завершению Гражданской войны, стало очевидным, что принцип «Кто был никем, тот станет всем» закрепленный в исполняемом по завершению каждого партийного собрания «Интернационале» в целом осуществлен. Тем не менее, стало очевидным, что ставшие всем – занявшие важные управленческие посты и ответственные должности – обладали пестрым культурным багажом, разной мотивацией и целями. Истинные революционеры, карьеристы, левые революционеры – характеризует основные типажи руководителей В.В.

¹⁴⁶ Известия Енисейского Губкома Р.К.П. (большевиков). 1922 г.. № 9. С.78.

Шабалин¹⁴⁷. В связи с этим все острее становился вопрос поведения коммуниста, в особенности ответственного работника.

Данный вопрос решался в двух направлениях, созданием положительных образцов, а так же выявлению пороков. ЦКК как орган непосредственно боровшийся с злоупотреблениями, выделял среди основных: пьянство, карьеризм, склоки, религиозность, несоветский образ жизни в целом¹⁴⁸. Склоки занимали особое значение, поскольку служили средством и маркером для демонстрации приверженности к тем или иным групповым интересам, неформальным способом решения формальных противоречий связанных с непосредственной деятельностью управленцев. Межличностные конфликты становились базой для борьбы связанной с размежеванием партии по политическому признаку в 1920-е гг. Склока как явление, носит в первую очередь групповой характер, нежели личный, анализ склок значительно способствует пониманию специфических черт социальной механики в управленческой среде. И. В. Сталин, в 1923 г. обращаясь к проблеме склок отмечал, что «основным источником склок являются стремление создать спаянное ядро ... могущее руководить как один».¹⁴⁹ Это во многом способствовало тому, что данный вопрос перестал рассматриваться в плоскости важных проблем партийного и социального строительства.

Группы, кланы, клики неформальные сообщества существовавшие в среде ответственных работников Енисейской губернии старались оградить себя от разного рода вмешательств центра, а в особенности вмешательства посредника между ними – общесибирскими органами власти. Первое, что представляло наибольшую важность, для губернской элиты – самостоятельность в вопросах кадровой политики.

Дополняя мнение В. В. Шабалина, о том, что группы управленцев старались скрывать свою внутреннюю кухню от центра, а именно пьянство, различного рода nepотизм. Следует отметить, что как инструмент борьбы

¹⁴⁷ Шабалин В.В. «Склока» как способ саморегуляции районной элиты в 1920-е годы // Вестн. Перм. ун-та.2013. №2 (22).

¹⁴⁸ Там же.

¹⁴⁹ Там же.

между группами использовались совершенно противоположные меры, - вскрытие всей неприглядной подноготной деятельности конкурирующего ведомства или группы. Так, например ярким примером служит крупный межведомственный конфликт между Губкомом и Губчека. Сущность, которого заключалась, в том, что все руководящие посты в Губернской чрезвычайной комиссии заняли откомандированные из центра управленцы с марта 1920 г. В результате, для изменения данной ситуации уже через три месяца Губком инспирировал, собственное расследование деятельности председателя Губернской чрезвычайной комиссии В. И. Вильдгруббе, Д. М. Иванова - секретаря, коменданта Дрожникова, заведующего секретным отделом Свиридова.

В. И. Вильдгруббе был обвинен в повальном пьянстве, использовании служебного положения личных целях, в аморальном поведении. В частности, ему вменялось в вину сожителство будучи женатым, с другой женщиной. Эта женщина, являясь женой белогвардейского штабс-капитана Вотина, была устроена в ЧК, вместе с мужем, по содействию В. И. Вильдгруббе. А член Губкома Молчанов выступая в президиуме Губкома обвинял председателя Вильдгруббе, в попытках завоевания симпатии в рабочих кругах, раздавая рабочим одежду¹⁵⁰.

Коменданта Дрожников был обвинен в аморальном поведении, в том что женившись на прислуге работающей в ЧК, на следующий день ее выгнал, в бессудных расстрелах. Обвинен в типичном для рассматриваемого периода - пьянстве¹⁵¹. Против осторожного заместителя председателя Д. М. Иванова, конкретных обвинений не было, его преимущество порицали за непосредственное резкое отношение к губкому. Исследователь А. Г. Тепляков приводит факт того, что Иванов грозил начать «подбирать ключи к этому губбюро и уже без всякой жалости расшифровать его»¹⁵². Упоминавшийся

¹⁵⁰ ГАКК Ф. П-1, Д.38, Л.8 об.

¹⁵¹ ГАКК Ф. П-1, Д.38, Л.8.

¹⁵² Тепляков А. Г. Непроницаемые недра: ВЧК-ОГПУ в Сибири. 1918–1929 гг. М., 2007. С. 17.

ранее Молчанов, докладывал президиуму о том, что Иванов цинично выражался относительно Губкома и Губревкома, что те мешают работать¹⁵³.

Как можно заметить обвинения в уголовных преступлениях, нарушение партийной этики, перекликались с чисто внутриорганизационной критикой: нежеланием сотрудничества, самостоятельностью в принятии решений и тд. В результате, президиумом Губкома было принято решение о вызове ревизора из Омска, и одновременно с этим арест и отправка председателя Губчека Вильдгруббе в Омск, тем самым сделав приезд ревизора во многом бессмысленным, а разгром «москвичей» окончательным.

Наибольшее количество склок и конфликтов имели более мелкий и индивидуальный характер, тормозящий нормальную деятельность учреждений, с которым требовалось бороться. На заседании Губкома один из докладчиков т. Ильинский, отмечал, что «на практике мы видим ряд склок в наших органах, причина склок – пустяки, ссора верхушек, которая заражает периферию»¹⁵⁴. Докладу т. Ильинского вторил, т. Кисис, отмечая, что среди все отрицательных явлений, склоки, основанные на личных антипатиях более чем заметны. В решение этого вопроса т. Пигилевым было предложено, подбирать руководителей органов только из рабочих¹⁵⁵.

Следует привести несколько конкретных примеров конфликтных ситуаций связанных как с профессиональной деятельностью, так и неформальным общением ответственных работников. Так, основываясь на архивных источниках, можно сделать вывод, что большая часть, трений вонзивших между управленцами основываясь на личной неприязни.

Мелкие склоки возникали на бытовой почве, заведующая женотделом Субботина вместе с некоторыми членами Комсомола, стала свидетельницей попойки устроенной т. Окуловым¹⁵⁶. Когда Субботина, сделала замечание, Окулов выгнал ее вон. Данный конфликт получил продолжение в рамках заседаний Губкома, в результате Окулов был отправлен на партийный суд и

¹⁵³ ГАКК Ф. П-1, Д.4, Л.61 об.

¹⁵⁴ ГАКК Ф. П-1, Д.105, Л.160 об.

¹⁵⁵ ГАКК Ф. П-1, Д.105, Л.161.

¹⁵⁶ ГАКК Ф. П-1, Д.11, Л.66 об.

исключен. Рабочие конфликты возникали между управленцами разных органов, там и сотрудниками работающих вместе. Часто конфликты возникали между сотрудниками тех ведомств, в которых требовались специальные знания, финансовых, кооперации, губкомхозе и тд. Так, член губкома В. С. Коган, вошел в конфликт с заведующим губфинотдела, на почве непрофессионализма¹⁵⁷. Конфликты между руководителями выливались в драки, так Чеботарев, ударил Когана по лицу прямо во время доклада о ревизии возглавляемого им учреждения¹⁵⁸.

Губительным пороком, преследовавшим управленческий аппарат – являлось пьянство. Пьянство клеймилось и порицалось, но как правило каких либо серьезных санкций за этим не следовало. Неподобающее поведение управленцев часто было сопряжено с злоупотреблением алкоголем. Например, М. Т. Чернышев появлялся в пьяном виде перед рабочими, а комендант г. Минусинска заявлял, чтобы патруль узнавал его за 1,5 версты, говоря, что он хозяин, а вы ничто¹⁵⁹. А председатель совнархоза Чернышев избил, сотрудника чрезвычайной комиссии который пришел для его сопровождения в ГубЧК.

Чувство безнаказанности, а также потребность в признании, одна из ключевых отрицательных черт характерных для управленческой элиты, но при этом позволяющих подтвердить факт самоидентификации представителей элиты. Наличие сложной системы внутренних взаимоотношений выходящих за рамки профессиональной деятельности, способствовало формированию сплоченных групп представителей элиты, стремящихся к самосохранению.

¹⁵⁷ ГАКК Ф. П-1, Д. 16, Л.115.

¹⁵⁸ ГАКК Ф. П-1, Д. 105, Л.115.

¹⁵⁹ ГАКК Ф. П-1, Д. 38, Л. 25, Л. 78.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Завершение гражданской войны на территории России, требовало создания новых, принципиально других методов управления, отвечавшим, прежде всего целям восстановления хозяйства и укрепления фундамента нового общественно-политического уклада. На освобождаемых от колчаковской администрации восточных территориях страны, в Сибири, восстанавливалась советская власть. Местным руководителям предстояло стать надежной опорой в построении надежного механизма удержания власти на местах.

В данных условиях, в области кадровой политики требовалось решить следующие задачи: выработка и закрепление новых принципов рекрутирования, материального обеспечения, учет и распределения управленческих кадров.

Подводя итог проведенному исследованию, следует заключить, что поставленная исследователем цель была в целом достигнута. Подводя итоги проведенному исследованию можно заключить, что цель поставленная исследователем была достигнута. Был проведен комплексный анализ управленческой элиты в Енисейской губернии с 1920 по 1925 гг. В результате были определены основные этапы и принципы формирования управленческих кадров, выделены качественные структурные изменения в деятельности губернской управленческой элиты в соответствии с общегосударственными процессами и тд.

Анализ структуры и механизмов функционирования местного партийно-управленческого аппарата проведенный на материале Енисейской губернии 1920 – 1925 гг. позволил подтвердить сам факт существования управленческой элиты как конкретно-исторического явления, выделить ряд специфических черт местной управленческой элиты.

Выделение самосознания элиты как важнейшего ресурса власти при анализе архивных материалов позволило определить, что уже с начала 1920 г. ответственные сотрудники вновь выстроенного советского управленческого

аппарата в Енисейской губернии, определяли себя как особую привилегированную группу. При этом можно однозначно сказать, об отсутствии единства местной элиты, поскольку и внутри происходил процесс атомизации и стратификации элиты. Данное положение дел соответствовало общероссийской демократической тенденции характерной для первой половины 1920-х гг. и нашедшей своё отражение в дискуссии о «верхах и низах».

Самосознание управленческой элиты, в рамках которого управленческая элита выделяла как особая четко определенной группа, имело не только негативные последствия. Наравне с пренебрежением к нормам морали, чувством безнаказанности и особой исключительности, существовали и положительные тенденции. Определение себя как особо ответственного руководителя, выполняющего важнейшую и сложную работу и тд. Параллельно с созданием системы партийно-советских органов в губернии, в 1920–1925 гг. шел процесс формирования основных характеристик социально-психологического облика представителей управленческой элиты. Местный аппарат власти, преимущественно состоявший из коммунистов обладал сугубо ограниченными знаниями марксизма.

Значимым ресурсом власти элиты – неформальными связям, в проведенном исследовании уделено значительное внимание. В результате, можно сделать вывод о важнейшей роли неформальных отношений в процессе самоподдержания и саморегуляции местной элиты. Посредством теснейших личных связей формировались негласные принципы существования рассматриваемой социальной группы. Данный процесс включал в себя как центробежную так и центростремительные силы, выраженные как в создании группировок отстаивающих различные групповые интересы, но и в сплочении группировок, по отношению к другим, а так же внешнему воздействию – центральных и контролирующих органов.

В процессе данного явления существовали не всегда четко, но тем не менее разделяемые группы, характеризующиеся как «уездная элита» -

Ачинский, Канский, Минусинский – укомы и советы. На губернском уровне – группировки по сфере деятельности, чекистские, совнархоза, губкома и тд. Для 1920 гг. характерно стремление губернской власти обуздать властные устремления партизанских командиров. В результате выходом из данного противоречия являлись многочисленные склоки и личные конфликты, которые являлись не только способом поддержания равновесия внутри элиты, но средством демонстрации приверженности себя к определенным групповым интересам.

Октябрьская революция, сломавшая прежнюю систему общественных отношений, построила новую в которой, властные рычаги оказались в руках рабочих и крестьян. Состав руководящих кадров в Енисейской губернии так же не был исключением. В результате, местный аппарат состоял из малограмотных выходцев из крестьян и рабочих, небольшого числа интеллигенции, в соответствии с этим низкий уровень грамотности и профессиональной подготовки. Распространенное явление, в том числе и среди высших руководителей губернии – комчанство, не мешало быть в числе местной управленческой элиты. Не смотря на нехватку компетентных в профессиональных вопросах управленческих кадров, вопрос идеологической надежности, а так же принадлежность к группе, при кадровых назначениях стоял значительно выше профессиональных качеств.

Вопрос региональной специфики, особенностей хозяйствования, отдаленности от центральных органов прямо и косвенно влиял на взаимоотношения с центром. Так к характерным для руководителей Енисейской губернии являлось желание расширения степени самостоятельности, в первую очередь в кадровых вопросах. Это позволяло расширять возможности саморегуляции элиты. Данная тенденция выразилась в борьбе с посредническими функциями Сибревкома вплоть до его упразднения.

Проблема самостоятельности в кадровых вопросах стояла очень остро, поскольку сформировавшийся костяк управленцев из профессиональных революционеров, большинство из которых были родом из Енисейской

губернии, командиров партизан. В связи с этим местная элита стремились оградить себя от присылаемых из центральных органов управленческих команд. А также получить возможность решать внутренние конфликты возникающие в среде управленцев на месте, минимизирую вмешательство из вне.

Социальный состав группы партийно-советских кадров был состоял преимущественно из относивших себя к рабочим и крестьянам. Следует отметить, что благодаря местному фактору подавляющее большинство составляли крестьяне. Общий вектор роста численности выходцев из крестьян, изменялся в зависимости от уровня власти, так, например, в губернских органах составляли большинство, на более низких – волостных и уездных их доля качественно возрастает.

Выходцы из «служащих» так же непосредственно вливались в работу властных органов. Количество управленцев из служащих, не было стабильным. Данные переписей показали, что наиболее стабильным для данной группы управленцев являлся уездный уровень, в волостных органах их число было незначительным. Следует упомянуть о наличии в рядах управленцев и категории «интеллигенции» в рядах губернской управленческой элиты, по объективным причинам их число было незначительным, и постоянно сокращалось на протяжении 1920-х гг. Схожими статистическими параметрами обладает группа «прочие» - незначительное количество которых встречается на различных властных уровнях. Среди «прочих» могли состоять так же нежелательные для советской власти элементы. Полученные в ходе исследования данные подтверждают, что аппарат управления, формировался из различных слоев общества..

Таким образом, рассмотрение формирования, функционирования управленческой элиты в Енисейской губернии в первой половине 1920-х гг., показывает, что рассматриваемый процесс проходил под влиянием двух основных факторов, стремления ужесточить партийную диктатуру, построить систему способную эффективно решать директивные указания центральных

органов. И влияние местной социальной среды, отдаленности территории и её большой протяженности, а так же исключительно аграрный характер региона. В рассматриваемый период лишь закладывалась номенклатурная модель аппарата на местах. В этих условиях, лишь наметилось характерное для конца 1930-х гг. единство и целостность управленческого монолита.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

1. Опубликованные источники

1.1. Нормативно-правовые акты

- 1.1.1. Шестой съезд РСДРП (б). Август 1917 года. Протоколы. М., 1958. 487 с.
- 1.1.2. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. Управление делами Совнаркома СССР М., 1943. 886 с.
- 1.1.3. Съезды Советов Союза ССР, союзных и автономных советских социалистических республик. Сб. док. 1917 – 1937 гг. Т. 1. М.: 1959. 398 с.

1.2. Периодика

- 1.2.1. Известия Енисейского Губкома Р.К.П. (большевиков), 1921 г., № 3,4,12.
- 1.2.2. Известия Енисейского Губкома Р.К.П. (большевиков), 1922 г., № 3,4,5,6,7,8,9.
- 1.2.3. Известия Енисейского Губкома Р.К.П. (большевиков), 1922 г., № 3.
- 1.2.4. Красноярский рабочий, 1920 г. № 4,6, 6(2). 7(2), 8,11,22,31.
- 1.2.5. Красноярский рабочий, 1923 г. №292.
- 1.2.6. Красноярский рабочий, 1923 г. №297.

1.3. Статистические сборники

- 1.3.1. Отчет. 2-ая уездно - городская конференция Енисейской организации Р.К.П. (26-29 декабря 1920 г.). Енисейск, 1921. 34 с.
- 1.3.2. Отчет Енисейского губернского партийного комитета РКП(б) о 8-й губернской партийной конференции. Красноярск, 1924. 42 с.

2. Неопубликованные исторические источники

2.1. Архивные материалы

- 2.1.1. Государственный архив Красноярского края
 - 2.1.1. ГАКК Ф. П-1, Д. 16.
 - 2.1.2. ГАКК Ф. П-1, Д. 10.
 - 2.1.3. ГАКК Ф. П-1, Д. 9.
 - 2.1.4. ГАКК Ф. П-1, Д. 105.
 - 2.1.5. ГАКК Ф. П-1, Д. 38.

2.1.6. ГАКК Ф. П-1, Д. 4.

2.1.7. ГАКК Ф. П-1, Д. 11.

2.1.8. ГАКК Ф. П-1, Д. 37.

Литература

1. Ашин Г. К. Критика современных буржуазных концепций лидерства / Г.К. Ашин. М.: Мысль, 1978. 136 с.
2. Ашин Г. К. Современные теории элиты: критический очерк / Г.К. Ашин. М.: Международные отношения, 1985. 256 с.
3. Бакшеев А.И. Проблемы советской государственности в Сибири периода НЭПа / А. И. Бакшеев. Красноярск: СФУ, 2013. 345 с.
4. Бакшеев А. И. Коррупция как социальное явление в нэповской Сибири / А. И. Бакшеев // Федерализм. 2014. № 1. С. 163–170.
5. Бахтизина М. Р. Советская партийно-государственная элита Башкирии в послереволюционный период: политологический аспект: автореферат диссертации ... кандидата политических наук / М. Р. Бахтизина; Уфимский нефтяной технический университет. Уфа: Б. и., 2000. 23 с.
6. Бердников Л. П. От денежной кладовой до Министерства финансов: очерки истории финансового управления Енисейской губернии и Красноярского края / Л. П. Бердников. Красноярск: ООО КАСС, 2009, 383 с.
7. Бердяев Н.А. Философия неравенства. Письма к недругам по социальной философии. Берлин: Обелиск, 1923. 246 с.
8. Блауг М. Парето, Вильфредо / М. Блауг // 100 великих экономистов до Кейнса. СПб.: Экономическая школа, С. 233–235.
9. Bruno R. The Bureaucratization of the World, 1939.
10. Восленский М. С. Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза. / М. С. Восленский, М.: Советская Россия, 1991. 624 с.
11. Гаман - Голутвина О. В. Политические элиты России: вехи исторической эволюции / О. В. Гаман - Голутвина, М.: РОССПЭН, 2006. 446 с.

12. Гимпельсон Е.Г. Великий Октябрь и становление советской системы управления народным хозяйством (ноябрь 1917–1920 гг.) / Е. Г. Гимпельсон, М.: Наука, 1977. 310 с.
13. Гимпельсон Е.Г. Советские управленцы: политический и нравственный облик (1917– 1920 гг.) / Е. Г. Гимпельсон // Отечественная история. 1997. №5. С.44–54.
14. Гимпельсон Е.Г. Советские управленцы, 1917–1920 гг. / Е. Г. Гимпельсон, М.: РАН. Ин-т рос. истории, 1998, 257 с.
15. Гузаров В.Н. Партийный аппарат Российской коммунистической партии большевиков: 1917–1925 гг. / В. Н. Гузаров, Томск: Томский государственный университет, 2007, 390 с.
16. Гузаров В.Н. Профессиональные руководители ячеек РКП(б) в Сибири (1921–1925 гг.) / В. Н. Гузаров // Актуальные вопросы истории Сибири: Шестые научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина, Барнаул, 2007, С.48–53.
17. Давыдов О.В. Российская элита: психологический портрет / О. В. Давыдов. М.: Ладомир, 2000. 319 с.
18. Данилов А.А.Рождение сверхдержавы: СССР в первые послевоенные годы / А.А. Данилов, А.В. Пыжиков, М.: РОССПЭН, 2001. 303 с.
19. Джилас М. Новый класс. Анализ коммунистической системы.Нью-Йорк, 1957.
20. Оруэлл Дж. Лев и Единорог. Эссе, статьи, рецензии. М.: Московская школа политических исследований, 2003.388 с.
21. Ермушин М. В. Государственная тарифная политика оплаты инженерного труда в СССР в 1920-е гг. / М. В. Ермушин // Вестник КГУ. 2012, №2. С.170.
22. Ильин А. С. Коммуникативная деятельность красноярских властей (декабрь 1934 - июнь 1941) / А. С. Ильин, Красноярск: Б. и., 2014. 333 с.
23. Ильюхов А.А. Как платили большевики: политика советской власти в сфере оплаты труда в 1917-1941 гг. /А.А. Ильюхов, М.: Фонд первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2010. 415 с.

24. Истер Д. Советское государственное строительство. Система личных связей и самоидентификация элиты в советской России. М.:РОССПЭН, 2010. 256 с.
25. Карабущенко П. Л.Триады политического сознания: массы - элиты - лидеры. Астрахань: Астраханский университет, 2004. 316 с.
26. Карчаева Т. Г.Енисейская губернская администрация: численность и состав (1822-1917 гг.) / Т. Г. Карчаева, Красноярск: СФУ, 2017. 251 с.
27. Кирякова О.Г. Большевистская элита на пути становления: формирование и эволюция. дис. ... канд. ист. наук.: 07.00.02. Саратов: Б. и., 2004. 220 с.
28. Кислицын С.А. Большевистская политическая элита 1920–1930-х годов. Ростов на Дону,1994.
29. Кискидосова Т. А. Формирование партийной номенклатуры Хакасской автономной области в начале 1930-х годов / Т. А. Кискидосова // Повседневность номенклатуры: сборник статей. Пермь, 2013. С. 89–100.
30. Коржихина Т.П. Советская номенклатура: становление, механизмы действия / Т.П. Коржихина, Ю.Ю. Фигатнер // Вопросы истории. 1993. №7. С.25–38.
31. Колдушко А.А. Кадровая революция партийной номенклатуры на Урале в 1936–1938 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Пермь, 2006.
32. Куренков А. В. Томский губревком чрезвычайный орган государственной власти (декабрь 1919 г. Октябрь 1920 г.) /А. В. Куренков // Вестник Том. гос. ун-та. 2013, № 366. С.62.
33. Ленин В.И. Удержат ли большевики государственную власть? // «Просвещение», 1917. № 1–2. // В. И. Ленин Полное собрание сочинений, Т.34, М.: Издательство политической литературы, 1981. 686 с.
34. Мармышев А. В. Гражданская война в Енисейской губернии / А.В. Мармышев, А. Г, Елисеенко, Красноярск: ООО Версо, 2008, 286 с.
35. Метелкина Л. Н. Председатели райисполкомов Восточно-Сибирского края: опыт историко-политологического анализа / Л.Н. Метелкина // Известия Иркутского Государственного университета. Иркутск, 2011. №1 (6) С.96–109.

36. Метелкина Л.Н. К вопросу о ротации кадров партийно-советского аппарата Восточно-Сибирского края в 1933 г. / Л.Н. Метелкина // Пятые Байкальские международные социально-гуманитарные чтения: в 4 т. Т.1. Иркутск, 2011. С.232–237.
37. Модсли Э. Советская элита от Ленина до Горбачева. Центральный Комитет и его члены, 1917–1991 / Э. Модсли, М.: РОССПЭН, 2011. 431 с.
38. Мохов В.П. Эволюция региональной политической элиты России. 1950–1990. / В.П. Мохов, Пермь, ПГТУ, 1998. 256 с.
39. Охотский Е.В. Политическая элита / Е.В. Охотский, М., 1993.
40. Олех Г.Л. К вопросу о денежном содержании чиновников РКП(б) в начале 1920-х гг. (по материалам сибирских архивов) // Сибирская заимка. 1999. Режим доступа: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/content.htm (дата обращения: 02.01.2018).
41. Павлова И.В. Современные западные историки о сталинской России 1930-х годов (критика «ревизионистского подхода») /И. В. Павлова // Отечественная история.1998. №5. С.107–121.
42. Паско М.Ю. Номенклатура Сибирского краевого комитета РКП(б)-ВКП во второй половине 1920-х годов: численность и состав / М.Ю. Паско // Сибирь в ХУП-XX веках: проблемы политической и социальной истории. Новосибирск, 2002. С.120–131.
43. Паско М.Ю. К вопросу о времени возникновения номенклатурного учета управленческих кадров / М.Ю. Паско // История Сибири, 1583–2006. Проблемы и перспективы: Сборник материалов региональной молодежной научной конференции. Новосибирск,2006. С. 107–132.
44. Печерский В. А. Партийно-советская номенклатура Хакасской автономной области в годы Великой Отечественной войны / В. А. Печерский // Научное обозрение Саяно-Алтая. 2016. № 4(16). Вып. 5. С. 57–66.
45. Пихоя Р. Г. Москва. Кремль. Власть. 40 лет после войны. 1945–1985 / Р. Г. Пихоя, М.: Астрель, 2007. 720 с.

46. Портнягин А.И. Сельская партийно-советская и хозяйственная номенклатура в 1965 –1970 годах (на материалах Западной Сибири): Автореф. дис. канд. ист. наук. Новосибирск, Б.и., 1994. 24 с.
47. Салмин А.М. О некоторых проблемах самоопределения и взаимодействия исполнительной и законодательной властей в Российской Федерации / А. М. Салмин // Полис. 1996. №1, С.96–118.
48. Свириденко Ю.П. Коммунистическая номенклатура истоки, сущность, содержание. / Ю. П. Свириденко, В. П. Пашин. М.: ГАСБУ, 1995. 172 с.
49. Смолкин О.А. Реформирование местных органов власти и управления в 1953–1964 годах (на материалах Кемеровской, Новосибирской, Томской областей): Автореф. дис. .канд. ист. наук. Томск, Б.и., 1997. 26 с.
50. Тепляков А.Г. Непроницаемые недра»: ВЧК-ОГПУ в Сибири. 1918–1929 гг. / А.Г. Тепляков, М.: АИРО-XXI, 2007. 288 с.
51. Троцкий Л. Д. Преданная революция: Что такое СССР и куда он идет? М.: НИИ культуры Министерства культуры РСФСР, 1991. 256 с.
52. Туфанов Е. В. Быт и повседневная жизнь советского чиновника в 1920-1930-е годы / Е.В. Туфанов // Гуманитарные и юридические исследования. 2017. №2. С.54–59.
53. Фэйнсод М. Смоленск под властью Советов. Смоленск: Траст-Имаком, 1995. 496 с.
54. Шабалин В.В. «Склока» как способ саморегуляции районной элиты в 1920-е годы / В. В. Шабалин // Вестн. Перм. ун-та. 2013. № 2(22). С. 159–166.
55. Шекшеев А.П. Власть и Национальная политическая элита Хакасии: взаимоотношения в 1920–1930 е гг. / А. П. Шекшеев // Мир Евразии. 2011. №1 С.57.
56. Шекшеев А. П. Борьба за власть между коммунистами и централизация партийно-советского руководства на юге Енисейской губернии в начале 1920-х гг. / А.П. Шекшеев // Известия Лаборатории древних технологий; 2014. №3 (12). С. 70–81.

57. Шишкин В.И. Красный бандитизм в Советской Сибири / В.И. Шишкин // Советская история: проблемы и уроки, Новосибирск: Наука. 1992. С. 3–79.

Руководители органов власти в Енисейской губернии (1920 – 1925 гг.)

Таблица А.1. Краткая характеристика руководителей органов власти в Енисейской губернии (1920 – 1925 гг.)¹⁶⁰

Должность	Имя	Возраст пребывания в должности	Национальность
Председатель Енисейского губревкома	Спунде Александр Петрович	38	Латыш
Председатель Губисполкома	Завадский Иван Абрамович	38	Еврей
Председатель Губисполкома	Шумяцкий Борис Захарович	34-35	Русский
Председатель Губисполкома	Березовский Феоктист Алексеевич	44	Русский
Председатель Губисполкома	Гольдич Лев Ефимович	28-30	Еврей
Председатель Губисполкома	Шиханов Павел Иванович	34-36	Русский
Председатель Губисполкома	Тиунов Виктор Фотеевич	38	Русский
Председатель Губкома РКП(б)	Хжановский Вячеслав Васильевич	25-26	Русский
Ответственный секретарь Губкома РКП(б)	Машкин Константин Павлович	26	Русский
Ответственный секретарь Губкома РКП(б)	Букатый Василий Людвигович	32	Русский

¹⁶⁰ Составлено по: Справочник по истории Коммунистической партии и Советского Союза, 1898–1991. [Б. м.], 2005–2018. URL: <http://www.knowbysight.info/index.asp>; Бердников Л. П. От денежной кладовой до Министерства финансов: очерки истории финансового управления Енисейской губернии и Красноярского края. Красноярск. 2012.

Приложение А (продолжение)

Ответственный секретарь Губкома РКП(б)	Гендлин Александр Сергеевич	35-36	Еврей
Ответственный секретарь Губкома РКП(б)	Кисис Роберт Янович	27-29	Латыш
Председатель Губернской чрезвычайной комиссии	Мосолов А. И.	-	Русский
Председатель Губернской чрезвычайной комиссии	Фридман И. Г.	26	Еврей
Председатель Губернской чрезвычайной комиссии	Вильдгрубе Владимир Иванович	34	Русский
Председатель Губернской чрезвычайной комиссии	Белов Э. П.	-	Русский
Председатель Губернской чрезвычайной комиссии	Лепсис Роберт Кришьянович	24	Латыш
Председатель Губернской чрезвычайной комиссии	Берман Матвей Давыдович	22	Еврей
Начальник Губернского отдела ГПУ	Щербак Христофор Петрович	24	Латыш
Начальник Губернского отдела ГПУ	Денисов А.А.	28	Русский
Прокурор Енисейской губернии	Гурович Борис Маркович	24	Еврей
Заведующий Губернским финансовым отделом	Коркин Александр Николаевич	-	Русский
Заведующий Губернским финансовым отделом	Самарин Мартын Павлович	-	Русский
Заведующий Губернским финансовым отделом	Матвеев Иван Павлович	39	Русский
Заведующий Губернским финансовым отделом	Кришталъ Моисей Иоифович	40-41	Еврей

Изображение представителя Енисейского губернского исполнительного комитета

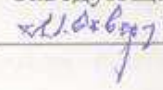
Рисунок Б.1. Иллюстрация в газете Красноярский рабочий. Член губисполкома В. И. Калашников на открытии 5 – губернского съезда советов 28 декабря 1923 г.¹⁶¹

¹⁶¹ Красноярский рабочий, 1923, № 292, С.8.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Гуманитарный институт
Кафедра истории России

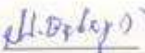
УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
 М.Д. Северьянов
«22» июня 2018 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

«Управленческая элита в Енисейской губернии (1920 – 1925 гг.)»

46.04.01 История

46.04.01.03 Отечественная история (сетевая программа)

Научный руководитель 22.06.2018 д.и.н., проф. М.Д. Северьянов

Выпускник 22.06.2018 И.С. Пшегорский

Рецензент 22.06.2018 к.и.н., А.И. Бакшеев

Красноярск 2018